Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

№ 120 (6366) | 1 мая 1935 г., среда | ЦЕНА 10 КОП.

Да здравствует 1-е мая — боевой смотр революционных сил международного пролетариата!

ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

1 мая 1935 г. № 76 г. Москва.

Народы нашей великой страны социализма встречают международный праздник трудящихся — 1 мая — с пламенным чувством любви к своей Родине, с беззаветной преданностью нашей славной Коммунистической Партии.

В городах и селах, на заводах и фабриках, на колхозных полях и в совхозах, в школах, лабораториях и институтах в творческой созидательной работе куются победы социалистической индустрии и социалистического сельского хозяйства, расцветает советская наука и техника, растет и крепнет социалистическая культура.

СССР—твердыня мировой пролетарской революции. СССР — это звучит для рабочих и трудящихся всех стран, как боевой призыв, воодушевляющий их в борьбе за свое освобождение, за право строить такую же светлую и радостную для себя жизнь, какую строят рабочие и крестьяне Советского Союза.

Непобедимо дело социализма в нашей стране. Несокрушима мощь нашей Великой Родины. Народы Советского Союза, как и наше Рабоче-Крестьянское Правительство, всегда были, есть и будут верными сторонниками и непреклонными защитниками мира во всем мире. Но мы знаем, что только наша сила может обеспечить спокойствие, мирный труд и процветание нашей страны, что только постоянная готовность дать отпор любому врагу заставит многих и многих крепко подумать, прежде чем нарушить мирную жизнь народов Страны Советов.

Эта сила и эта готовность у нас есть. Могучая Рабоче-Крестьянская Красная Армия зорко охраняет границы нашей Родины. Сильная своим большевистским духом, специальной подготовкой и превосходной техникой, Красная Армия беспощадно разгромит любого врага, если он осмелится посягнуть на целостность и неприкосновенность нашей советской земли.

Красная Армия, крепко сплоченная вокруг ленинской партии и нашего вождя товарища **Сталина**, культурно растущая, обладающая первоклассным вооружением, в настойчивой боевой и политической учебе растит метких стрелков, великолепных конников, опытных артиллеристов, бесстрашных летчиков, мужественных танкистов, храбрых моряков, отважных подводников, всегда готовых самоотверженно, не щадя своих сил и самой жизни, защищать мирный труд народов СССР.

Товарищи красноармейцы, командиры и политработники!

Поздравляю вас с боевым днем смотра революционных сил международного пролетариата — праздником 1 мая — и вас, молодые бойцы, с принятием присяги на верность власти рабочих и крестьян, на верность нашей Великой Родине.

Да здравствует наша ленинская партия и наш великий **Сталин!**

Да здравствует наше Рабоче-Крестьянское Правительство!

Да здравствует Красная Армия — непоколебимый страж пролетарской революции!

Народный комиссар обороны Союза ССР **К. ВОРОШИЛОВ.**



МОЯ ПРИСЯГА РОДИНЕ

Открытое письмо молодого курсанта-танкиста N-ской части Николая Бондаря своим родителям Александру и Елизавете Бондарь — колхозникам артели «Перемога», Солонянского района, Днепропетровской области.

Первомайский поклон вам, мои родители! Завтра я присягаю родине. И нет предела моей радости в этот момент перед торжественной клятвой.

Прошло ровно 6 месяцев, как я впервые одел красноармейскую форму. Хотя я в армию шел с большой охотой, но мне первое время как-то показалось чудно в новой обстановке. А теперь я сроднился с бойцами, командирами и крепкой любовью привязался к своему танку и учебе. Я почувствовал себя здесь, в Красной Армии, как в своем родном доме.

Дорогой батько! Я часто вспоминаю твои рассказы про то, как вас лупили в старой армии и с молитвами угоняли на империалистическую войну.

Когда я сравниваю все это с тем почетом, который окружает твоего сына в нашей Красной Армии, то, чорт побери, и слов не найдешь для сравнения. Знатным человеком считают меня в роте за мою хорошую учебу. Командиры учат, подтягивают нас, а за хорошее хвалят. Вот меня недавно командиры похвалили за то, что я на расстоянии 500 метров дал 100-процентную попадаемость.

Я много думаю про то, как я буду воевать, если доведется быть в бою, и принял я такое решение:

— Никогда не думать про опасность своей жизни, быть при мысли о счастье многих трудовых жизней.

Ведь мы в деревне тоже не имели бы хорошей жизни, если, к примеру, наши вожди думали бы только о себе. Я изучаю историю партии и знаю, как наши вожди жертвовали своей жизнью ради народного счастья.

Недавно в газетах колхозники-делегаты писали, что наш вождь товарищ Сталин такой родной и так запросто с народом говорит. Вот хотя бы довелось одним словечком в жизни обмолвиться с товарищем Сталиным! Заветная мысль у меня такая: если случится быть в бою, то непременно отличиться, чтобы товарищ Сталин меня узнал. А для этого нужно быть отважным, надо еще хорошенько знать военные хитрости.

Я больно полюбил армейскую науку, пристрастно отношусь к ней и много работаю.

С чистой совестью я дам торжественную клятву перед нашим народом. Клянусь и вам особо сыновьей любовью, клянусь, дорогие родители, быть геройским бойцом нашей родины.

Первомайский привет вам, старички! Доброй жизни вам в колхозе!

Ваш сын и боец
НИКОЛАЙ БОНДАРЬ.

Киев, 30 апреля 1935 года.

(Передано по телефону).



ЛИКУЮЩИЙ МАРШ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

1 мая! Этот день запечатлен десятилетиями борьбы рабочего класса. Его подняла к сияющим вершинам социализма наша партия. И над всем миром алеют сегодня первомайские наши знамена, непобедимые знамена Ленина — Сталина.

Наша родина празднует широко и мощно первый день Мая. И в блеске его и яркости искрится радость миллионов трудящихся. Это наш, наш пролетарский праздник весны. Сегодня остановили свой бег машины, и в движение пришли необозримые народные массы. Смолк гул фабрик и заводов, и еще сильнее стал рокот пропеллеров в небе и лязг гусениц танковых колонн на земле. Страна социализма производит смотр своим силам, могучим, неиссякаемым и грозным для врагов.

Через улицы и площади городов и сел, через весь Советский Союз тянется сверкающая цепь первомайского шествия. И в Москве, на Красной площади, мимо мавзолея бессмертного Ленина, мимо кремлевской стены, бережно хранящей в себе останки павших бойцов, мимо праха незабываемого Кирова пройдет перед учителем своим и вождем — Сталиным и его соратниками наша армия, готовая к бою родная Красная Армия. Пройдут, унося с собой радость и счастье, все поколения революционной страны, пройдут с гордо поднятыми головами под трепещущими красными полотнищами, испещренными боевыми призывами нашей партии. Пройдут ликующим маршем победителей.

На земле, отвоеванной у паразитов и тунеядцев, на священной земле социализма — сегодня большое народное торжество. И на это торжество богатая и прекрасная наша родина приглашает народы всего мира. Наши песни несутся через все пограничные межи и сливаются с песнями и боевыми лозунгами наших братьев по классу на всем земном шаре, сливаются в торжествующую симфонию труда и борьбы. Сегодня — день молодости нашей родины.

Мы любим нашу родину, прекрасней которой нет на земле. Мы любим нашу свободу — свободу и счастье 170-миллионного народа. Мы любим наш народ, давший человечеству Ленина и Сталина, народ, созидающий в великом труде новый мир и нового человека, у которого жить для народа — цель; труд, честный социалистический труд — нерушимый закон; бороться за счастье родины — самое главное; побеждать ее врагов — высший долг.

И велика, неисчерпаема наша любовь к трудящемуся человеку, независимо от расы и цвета кожи, которыми его одарила природа. Чем сильнее и могущественнее становится наша страна, тем ярче светит она всем угнетенным. В любви нашего народа к своей великой стране заложено глубочайшее чувство интернационализма. И для этого чувства нет границ, потому что безгранична наша вера в дело и победу социализма во всем мире, потому что общество, основанное на социалистической собственности, рождает у миллионов людей настоящее, осязаемое представление о подлинном братстве со всем угнетенным человечеством.

Рядом с нами существует мир капитализма, мир насилия и грабежа. Капиталисты возвели в добродетель слепую ненависть к другим народам, а наймиты заводчиков и банкиров — фашисты — провозглашают человеконенавистничество своим символом веры. Фактически в их «расовых» теориях скрывается не что иное, как свирепая злоба и ненависть эксплоататоров к трудящимся. Рабочий класс — самый бесправный, самый преследуемый, унижаемый класс в капиталистических странах. Рабочий, колхозник, труженик — самое почетное звание в нашей стране. И счастье человечества в том заключается, что на одной шестой земного шара расцветает новая жизнь, вдохновляющая трудящихся во всем мире к упорной борьбе против фашистских угнетателей и людоедов.

С улиц и площадей Советского Союза несется сегодня привет Эрнсту Тельману, Матиасу Ракоши, тысячам и десяткам тысяч пленников фашистских тюрем, бесстрашным солдатам германской компартии, мужественным красным бойцам китайских Советов и их легендарным командирам — Чжу Де и Мао Цзе-дуну, всем соратникам по борьбе за власть советов в самых больших и самых маленьких странах земного шара. Мы сегодня демонстрируем рука об руку с ними под знаменем международной братской солидарности.

Как бы это ни хотели скрыть наши враги, на земном шаре нет такого уголка, до которого не доходила бы весть о легендарной и вместе с тем существующей в действительности удивительной стране социализма. Советский Союз окружен капиталистическими государствами, но в каждом из них имеются сотни тысяч, миллионы искренних друзей первого в мире пролетарского государства, живущих его жизнью, его радостями и остро переживающих его печали. В каждой капиталистической стране Союз Советов имеет сотни тысяч, миллионы союзников. Их число растет изо дня в день, из года в год, как растут симпатии к нашей стране в самых широких и разнообразных слоях населения капиталистического мира.

Они любят нашу страну, ибо видят в ней живое воплощение самых своих заветных мечтаний. И в день первого мая во всех странах эта любовь к родине мирового пролетариата найдет свое выражение. Что бы ни придумывали господа капиталисты, какие бы драконовские меры они ни принимали, чтобы не допустить международной демонстрации пролетариата и трудящихся, сорок шестая маевка пройдет как день борьбы за социализм, за великие идеи нашего класса, за Советский Союз. Именно в этот день капиталистическая полицейщина и фашистские охранники дадут волю своей слепой ненависти к выступлениям революционных рабочих, ибо каждое такое выступление напоминает господствующим классам, насколько шаток их тыл и неустойчиво их господство.

И его им не удержать, как бы ни бесновались фашистские псы. Нет более хищных и мерзких врагов трудового народа, чем фашисты. Они мечутся, как гады, которым тяжелая поступь истории прищемила голову.

Мы знаем, самые черносотенные, самые кровожадные, самые оголтелые враги трудящихся—фашистские тираны, выродки заживо гниющего капиталистического мира—хотели бы восторжествовать над народами нашей страны, заковать их в кандалы, обратить в рабов.

К бдительности, зоркие советские стражи мира и свободы! К удесятеренному труду, строители социалистического хозяйства! Пусть грозным предостережением всем врагам явится наш праздник труда, борьбы и побед, демонстрация наших вооруженных сил, несокрушимой спаянности народов Советского Союза и их боевой готовности.

Страна социализма встречает 1 мая, полная уверенности в своих силах, в непобедимости дела Ленина — Сталина. Неугасимое революционное пламя, зажженное 17 лет назад, пламя пролетарской победы, пылает сегодня над нашей страной в миллионах первомайских красных знамен.

СУЛЕЙМАН СТАЛЬСКИЙ

Товарищу СТАЛИНУ

Живое двигая вперед,
Могучих партия ведет:
Шагает трудовой народ
И ты их знамя, Сталин!
Для всех трудящихся, как свет,
Горишь ты с юношеских лет,
Ведя туда, где горя нет,
Где только радость, Сталин!
Ты в знойный полдень держишь зонт,
Нас охраняя от невзгод.
И дальний видея горизонт
Тебе, вершина-Сталин!
Ты вражью жадность иссушил,
Ты нас победам научил,
Ты в руки слабых ключ вручил
От новой жизни, Сталин!
Известен всей вселенной ты,
Деяний славных мастер ты,
Познавший мысли бедноты,
Тебя пою я, Сталин!

Первомайское послание

Товарищи, идет весна,
И свежей силы грудь полна,
Мир просыпается от сна.
Большому празднику — привет!
Из нас любой готов к борьбе,
Жизнь подчинили мы себе.
В веселых юношей гурьбе
Я славлю молодость. Привет!
У нашей власти светлый взгляд,
Она открыла жизни сад
Тому, кто был забыт стократ, —
Счастливым девушкам. Привет!
Пусть льется в жолобе вода:
На наших мельницах всегда
Найдется жерновам еда,
Наш урожай велик. Привет!
Сталь-Сулейман безмерно рад,
Такая жизнь настала, брат,
Такое время вышло, брат...
Я славлю молодость. Привет!

Перевод с лезгинского Эффенди Капиева.



Рисунок худ. И. ТОИДЗЕ

Упорство

Судья наготове. Начали!
    Секундомер в руке.
Мчится модель самолета
    по звонкой, крутой дуге.
Зрители шеи вытянули,
    каждый из них горд.
Мчится модель, взлетает,
    бьет мировой рекорд.
Мчится и оставляет
    в истории звонкий след,
И вот ее мудрый создатель —
    мальчишка тринадцати лет.
На нем пионерский галстук
    и невзрачного цвета штаны.
Модель его достигает
    невиданной вышины,
А он собирает вещички,
    он надевает пальто,
Он смотрит угрюмо, малютка,
    он шепчет: «Не то, не то!
Вот завтра мои модели
    добьются иных высот!»
Он честное пионерское
    слово стране дает,
Спрашивает, сколько время,
    и охает: — Третий час!
И рысью несется в школу,
    в пятый, могучий класс.
В тихом, седом кабинете
    ровный, спокойный свет.
Сидит человек за работой.
    Ему шестьдесят лет.
Почему этот старый товарищ
    не спит в полуночный час?
Он строил для нас гидростанции,
    он ток создавал для нас.
Сорок лет он работал,
    мир говорил о нем.
И сердце его исчерпано
    прекрасным его трудом.
И сердца его осталось
    на год или на два.
Зачем же над чертежами
    склонилась его голова?
Врачи ему угрожали,
    его умоляли друзья:
«Сердце у вас на исходе,
    работать вам больше нельзя.
Отдыхайте,— и вы проживете
    двадцать огромных лет».
Он выслушал их, улыбнулся
    и кратко ответил:—«Нет».
И вот он встает над проектом,
    умирающий человек.
Подпись его изменяет
    судьбу девятнадцати рек.
Подпись его освещает
    четырнадцать тысяч сел,
Подпись его утверждают
    партия и комсомол!
Сегодня ему не спится,
    он вызывает авто.
Он едет по спящему городу,
    он шепчет: — «Не то, не то.
Вот в следующем проекте
    свяжу я узлом моря.
Тебе подчиню их волны,
    их бури, страна моя!»
Да здравствует наша работа!
    Дай руку, советский пилот.
Ты мир удивил перелетом
    и сразу — в другой перелет.
Я вижу: парашютисты
    по синему мчатся пути
И, прыгнув с восьми километров,
    мечтают о десяти.
Полярные капитаны
    одолевают лед
И рвутся на север, дальше...
    А время меж тем идет,
И насколько понимаю
    смысл в медицине я,—
Вянет и пропадает,
    друзья, красота моя.
И вы стареете тоже:
    семья завелась и дом,
И сын уже рвется на пол,
    но главное, главное в том,
Что мальчишки,
    и люди в расцвете,
    и люди, что завтра умрут,—
Много работают, учатся,
    волнуются, песни поют,
Кончают одно,—за другое
    берутся. Упорный народ!
Да здравствует наша работа
    и наше движение вперед!

ВИКТОР ГУСЕВ.

КОМБРИГ ЛУН ЮН

ВАН СИН

Нижеследующее рассказано в Шанхае в 1935 году в начале апреля...

* * *

Я его встретил на одной из наиболее людных и шумных улиц Шанхая, на Сычуань-род. Это было всего несколько дней назад. Наша встреча произошла в тот день, когда все шанхайские газеты были полны телеграммами о героическом рейде китайской красной армии из Цзянси в Гуйчжоу и Сычуань. Сухие, прилизанные штабной цензурой телеграммы заставили меня прыгать, резвиться, как мальчишку. А ведь мне уже за 50!

Я помню Лун Юна по 1931 году. Мы вместе дрались плечом к плечу с гоминдановской армией под Нинду, в провинции Цзянси. Это было в январе, было холодно. Но чувство борьбы, чувство неизбежной победы согревало наши, едва прикрытые лохмотьями, тела. Наши сердца пылали революционным огнем. Мы взяли тогда Нинду и разгромили 18-ю дивизию нанкинских войск. Лун Юн был тяжело ранен в живот, он командовал тогда маленьким отрядом безумных храбрецов. Я получил две раны в правую ногу. Но мы победили, и радость победы над врагом делала нас бесчувственными к холоду и боли.

Иногда товарищи рассказывали мне о Лун Юне. Мне говорили о том, что он теперь здоров, командует бригадой красной армии, что он кончил Военную академию в Жуйцзине. Как быстро бегут годы! Волей партии я работаю в Шанхае, волей партии Лун Юн ведет свою бригаду сквозь огненный вихрь революционной войны.

Я помню его молодым, двадцатипятилетним. Сейчас передо мной сидит крепко сколоченный человек с мужественным лицом и хитро, дразняще улыбающимися глазами. Я не должен был заставлять его говорить. Он прекрасно понимал, как иссушает меня законная жажда услышать о жизни и борьбе наших мужественных братьев, наших героических бойцов, телами и динамитом взрывающих вековое рабство, гнет и страдания миллионов. Каждое его слово врезалось глубоко в душу. Каждый рассказанный им эпизод радовал и печалил мое взволнованное старое сердце.

* * *

Мы не виделись с тобой 4 года, не так ли Ван Син? После Нинду пролилось еще море крови. Мы побеждали и терпели поражения. Нас истребляли не только свинцом, но и голодом. Ничего не поделаешь, «на войне, как на войне», а наша война тем более, — революционная, классовая война.

После боев под Нинду мне доверили целый полк. И я опять был ранен, когда отбивал наступление белых на Синго. Ну, это было все очень давно, и уже не интересно об этом рассказывать. Ты ведь помнишь, какой я был темный человек, едва читал, писал с трудом и ничего не понимал. Я знал тогда только одну вещь— кто враги народа и кто его друзья. Это я хорошо знал. Однажды меня вызвали в политотдел дивизии и сказали: «Товарищ Лун Юн, партия хочет, чтобы ты учился, чтобы ты мог бороться не только огнестрельным оружием, но и оружием слова, революционной наукой».

Полтора года я учился в Военной академии в Жуйцзине. Знаешь, Ван Син, когда я закончил курс, мне показалось, что это уже не я, Лун Юн, крестьянин, партизан и красноармеец. Новый человек родился, он стал умнее и еще больше ненавидел своих врагов — буржуазию, помещиков, генералов, гоминдан, империалистов. Меня обучили прекрасным вещам, воспитали на трудах Маркса, Ленина, Сталина. Ого, это действительно люди!

Полгода я изучал опыт гражданской войны в России, эпоху Октябрьской революции. Новый мир открылся перед моими глазами. Я увидел настоящий источник жизни и победоносной борьбы. Во время боя я иногда на секунду закрываю глаза, и передо мной проходят картины гражданской войны в России, лица ее революционных вождей, ее бойцов...

...Когда Чан Кай-ши организовал блокаду советских территорий, — помнишь это время,—в 1933 году, он построил крепости близко одна от другой. Я тогда вернулся из академии обратно в полк. Так вот мы пошли в район крепостей. В каждой крепости сидели крупные нанкинские части. Крепости были окружены широкими рвами, глубоко на дне рва — вода, кишащая гадами...

Мы подобрались ночью, утром я должен был выбросить над крепостью красный флаг. Ты помнишь район Лоаня — гладкая, безлесная равнина, выжженные поля? Ни одного дерева, ни одного куста кустарника. Через ров нельзя перепрыгнуть. И не было совершенно времени что-либо придумать. Надо было быстро решать и быстро действовать. За день до выступления я рассказывал бойцам о том, как советская Красная Армия дралась под Перекопом, под Сталинградом. Я говорил моим бойцам: «Мы идем по пути, который указали нам наши русские братья, родная нам советская Красная Армия...»

Один мой боец сделал попытку перепрыгнуть ров, но не сумел и упал на дно. Тогда мы решили устроить живой мост. Сплетались человеческие тела, раскачивались и перебрасывались на другую сторону. Вот по таким живым мостам переползали бойцы, перетаскивались пулеметы. По телам моих бойцов полк преодолел ров. Подобраться к стенам крепости ничего не стоило. Нас обнаружили очень поздно.

Пострадал сильно только первый батальон, его засыпали бомбами офицерские части бригады, стремившиеся вырваться из крепости. Но, в общем, никто из белых не ушел...

Я не выбросил красного флага, как думал это сделать вначале, на стенах крепости висели все еще гоминдановские флаги. Один батальон я одел в форму гоминдановских войск. В крепости не оказалось хорошей артиллерии. А я так надеялся взять тяжелые крепостные орудия. Мы сняли со стен пять 35-миллиметровых пушек. Два дня отдыхали мои бойцы, а потом я вывел их на штурм соседней большой крепости. Один батальон остался с пленными в крепости, остальные ушли со мной. Оставшийся батальон должен был играть роль гоминдановских войск и притти к нам на выручку в случае нужды или неудачи.

Мои новые маленькие пушки не могли причинить серьезного вреда крепостным стенам. Снаряды откалывали куски кирпичей, и только. На второй день нанкинская часть, засевшая в крепости, сделала вылазку. Мы отступили и повели ее за собой. В это время вышел в район крепости мой «гоминдановский» батальон и беспрепятственно прошел в ворота крепости. Отступая, я загнал нанкинцев к реке и форсированным маршем подошел к воротам крепости. Ворота были распахнуты настежь, нас встретили «гоминдановские» офицеры. Мой батальон арестовал весь крепостной штаб. Два раза нанкинцы пытались взять свою крепость обратно приступом. Но оба раза неудачно. Я пустил в ход захваченную в крепости артиллерию. В крепости просидели несколько недель. Много гоминдановских солдат перешло на нашу сторону. Их пришлось заново обучать и военным делам и политической грамоте...

Однажды над крепостью появились три нанкинских бомбовоза. Плохо нам пришлось тогда. Зенитных орудий не было. Они нас сильно забомбили. И все же один бомбовоз мы сбили, он немного пролетел и упал в реку. Два других ушли нетронутые. Я решил взорвать крепость и уходить. Целый день мы вытаскивали из реки нанкинский бомбовоз; с трудом выволокли. Осмотрели его и решили тащить в Жуйцзин. Никто из нас не понимал устройства этой машины. Но в Жуйцзине разобрались. Этот бомбовоз сейчас действует при штабе красной армии.

Мои части должны были после долгих боев отдохнуть. Получил приказ итти на советскую территорию в район Ицзянь. Там мы отдыхали и учились. Раненые бойцы залечивали свои раны.

Мой полк взял шефство над ленинской школой для детей. Школа помещалась в лучшем доме. Я был почетным гостем. Вхожу в класс — это большая светлая комната, на стенах висят портреты наших вождей. Все дети в школе—пионеры. Заведует школой мой старый товарищ по армии, красный командир. Ему белые отрубили кисти обеих рук в 1932 году возле Наньчана. Партия послала его на другой фронт, где можно бороться без рук...

Дети — это замечательные люди. Как они хороши, смелы, бодры, веселы! На колени ко мне влез восьмилетний мальчишка, вбежавший из другого, младшего класса. Я спросил у него: «Кто ты такой?»

— Я маленький ленинский пионер.

Я протянул руку к портретам вождей и спросил: «Кто это?»

— Это Ленин.

— Кто это?

— Это Маркс.

— Кто это?

— Это Сталин.

На сердце стало необычно тепло и хорошо. Сверкающие глазки детей радовали. Гордость за то, что частица моей крови пролита за новое человеческое общество, наполнила меня.

В конце 1934 года моя бригада начала великий путь из Цзянси в Гуйчжоу и Сычуань. Мы должны были оставить Цзянси. Кольцо белых армий сжималось, блокада наших районов делалась все острее и острее. Полумиллионная гоминдановская армия обложила наши территории. Мы пошли на юг и запад.

За моей бригадой тянулись длинной вереницей крестьянские повозки. Тысячи стариков, женщин и детей уходили вместе с красной армией. Из ленинских школ уносили портреты вождей и знамена. Мы шли с боями, с тяжелыми боями.

Далеко позади нас, справа и слева шли другие части красной армии. Это был тяжелый и героический поход.

На самой границе с Гуйчжоу нам загородила путь целая дивизия. Мои бойцы были утомлены, перенесли тяжелые лишения, много боев. Плохо питались. Я несколько раз уклонялся от боя. Однако, белые наседали, то сжимая кольцо, то разжимая. Пришлось развернуться фронтом и принимать бой. У каждого бойца было всего по 10—12 патронов; одна винтовка на двух бойцов. Продовольствия в бригаде было всего на один день, и то при условии выдачи голодного пайка. Позиция была крайне неудобной: слева бурные воды реки Лоцзян, справа наседающие нанкинцы.

Думали, решали. Пошли на хитрость. Выслали одного политотдельца к белым: мол, хотим сдаться целиком, просим помиловать бригаду. Вышел он из нашего расположения с белым флажком в руке. Вернулся на другой день утром.

Не узнаем его. Лицо страшное, обезображенное. Отрезаны уши, нос, надрезаны губы. Лицо стало большим, опухшим. Говорить не может, что-то мычит, открыл рот. Содрогнулись,—кровавый язык прилип к гортани. Дали ему воды, обмыли, перевязали. Дали бумагу и карандаш. Он дрожащей рукой вывел несколько иероглифов: сдачу на милость принимают. Приказывают оставить все оружие на берегу реки, связать всех коммунистов и комсомольцев и привести в дивизию. В дивизии есть тяжелая артиллерия. Но использовать ее нельзя из-за характера местности. Много пулеметов. Дивизия входит в состав хунаньских провинциальных войск. Срок сдачи — ровно в полдень.

Наши сердца обливались кровью, когда мы вглядывались в парламентера. Прекрасный боец, преданный коммунист. Провели по полкам и батальонам митинги. Бой будет принят в полдень...

...Впереди шел комсостав бригады, в середине шла легко, только для вида, перевязанная веревками рота бомбистов. Несколько сот безоружных красноармейцев шло по бокам колонны, в самом конце осторожно катили и несли пулеметы. Пушки бросили на берегу.

Бригада двигалась безмолвно, спокойно. Каждый знал свою задачу. Далеко впереди—с белым флажком наш изуродованный парламентер. У лагеря белых остановились. Навстречу выскочил отряд болигардов [1]), пулеметчики, и тоже остановились. Появился штаб дивизии. Важно, вразвалку идут полковники, генералы, офицеры. Подошли вплотную. Секунду было тихо, а затем началась каша: ворвались в расположение дивизии, дрались жестоко, беспощадно. Из белого лагеря в панике массами убегали солдаты, бросая оружие...

Вечером все было кончено...

Забрали в дивизии 35 станковых и ручных пулеметов, 3 тысячи винтовок. Мы потеряли 350 бойцов. Белые потеряли тысячу человек...

На берегу Лоцзяна пробыли мы еще два дня, отдыхали, лечились, ели.

Спокойно, с песнями переправились через реку, пошли к границе Гуйчжоу.

На пыльных дорогах бойцы затягивали веселую, бодрую песню. Дружные голоса колыхали воздух:—Тоня, Тоня, Тоня-я, комсомолочка моя... [2]). Эту песню, Ван Син, мы слышали по радио в одном советском районе в Цзянси. Полюбилась она бойцам. А в прошлом году мы слышали по радио речь Ворошилова на Красной площади в Москве. В походе бойцы жаловались мне и ругали радиста за то, что бедняга никак не мог настроиться на Москву. Ведь по радио можно услышать и... Сталина.

В пути нас настиг приказ реввоенсовета. Я должен был передать бригаду комиссару Пыну и пробраться в Шанхай.

В другой раз Ван Син я расскажу тебе все подробности: как шли через горы и бурные реки, по селам и городам, через цепи вражеских войск. Я и так уж разболтался, как старая баба, через неделю думаю уходить отсюда в Сычуань, там разыщу свою бригаду.

* * *

Лун Юн замолчал, отер платком вспотевшее от волнения лицо и улыбнулся. Видишь, Ван Син,—говорит он мне,—живем и боремся. Наш великий поход продолжается.

Перевод с китайского.—М. Л.

Шанхай, апрель.

[1]) Отряд телохранителей.
[2]) Вместо «Дуня» китайцы выговаривают «Тоня». — Прим. переводчика.

Рис. худ. Фр. ЭЛЛИСА.

ПОД ФАШИСТСКИМ КНУТОМ

Ненависть

Варшавская газета «Наш пшеглонд» опубликовала статью, характеризующую настроения трудящихся в Германии.

«Настроение рабочих на фабриках,— пишет газета,—является политическим барометром. Барометр этот еще не показывает «бурю», но уже отмечает «сильный ветер» и «переменно». Различные источники единодушно констатируют, что на берлинских фабриках рабочие вполне открыто ведут дискуссии по вопросам о заработной плате и условиях труда, о довооружении и военной опасности и по другим актуальным вопросам. Доносы становятся все более редкими. «Советы доверия» дискредитированы. Избирательные списки в «советы доверия» составляются обычно предпринимателями и чиновниками. Поэтому настроение рабочих выражается в следующих высказываниях: «Со всей этой избирательной процедурой в «советы доверия» мы не имеем ничего общего, это дело нас не интересует».

За последние несколько месяцев можно отметить небольшие движения за улучшение заработной платы. Стачки запрещены. Единственным средством, позволяющим пробить брешь в этом запрете, является солидарный отказ рабочих от работы. Так именно действуя, рабочие многих фабрик заставили фабрикантов отказаться от плана снижения заработной платы. Рабочие изобретают различные новые формы борьбы.

Характерен в этом отношении следующий случай: в издательстве Ульштейна предприниматели отказались выплатить полагающиеся по договору праздничные прибавки, а также угрожали снижением премиальных ставок на 35 проц. Тогда рабочие транспортного цеха (шофера и разносчики газет) организовали демонстрацию: они нарядили старую елку тряпками, шелухой от фруктов и орехов, разукрасили ее газетными вырезками о мнимом «расцвете» «Третьей империи» и снабдили эту елку ироническим благодарственным плакатом за... выплаченную прибавку. Полиция потребовала, чтобы виновные сознались, угрожала репрессиями рабочим всего цеха и занятием всего предприятия штурмовиками. Несмотря на это, никто не выдал своих товарищей.

На некоторых фабриках за последнее время власти проводят так называемый «саарский час». Рабочих вынуждают отрабатывать бесплатно час в неделю в пользу так называемого фонда выкупа предприятий Саарского бассейна. На предприятии «Лоренц» в течение всего «саарского часа» никто из рабочих не шевельнул рукой и открыто осуждали новый метод сокращения зарплаты. Это привело к тому, что власти вынуждены были отказаться от распространения «саарского часа». На заводе «АЭГ-турбине» власти предложили, чтобы рабочие бесплатно построили здание спортивного клуба. Среди 2.000 рабочих нашлось лишь трое добровольцев, один член «совета доверия», один его родственник и один наци (фашист).

Закон о всеобщей воинской повинности вызывает в рабочей среде всеобщее недовольство. Много дискутируют по вопросу, кто, собственно, будет нести расходы по этим вооружениям. Ненависть рабочих, служащих и ремесленников к «германскому фронту труда» растет изо дня в день. Лишь 10—15 проц. членов «фронта труда» участвует на собраниях этой организации.

Оппозиционные настроения в мелкобуржуазной среде нашли свое отражение в следующем ярком факте. На центральном берлинском рынке наци (фашисты) вздумали организовать собрание. Пока явился назначенный фашистский оратор, на стол влез один мелкий торговец и произнес уничтожающую речь о высоких налогах и невыполненных обещаниях фашистов. Во время его речи раздавались настолько бурные аплодисменты, что национал-социалистские ораторы предпочли убраться».

О. ПЯТНИЦКИЙ

НОВОЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ

В сорок шестой раз международный пролетариат встречает праздник 1 мая. В этом году пролетариат капиталистических стран под руководством коммунистических партий выступит 1 мая под лозунгами борьбы против наступления капитала, против фашизма и войны, за активную защиту Советского Союза.

За последний год заметно ослабели реформистские иллюзии, которые распространяли лидеры амстердамских профсоюзов и социал-демократических партий, иллюзии, десятилетиями державшие под своим влиянием широкие массы. Выросла классовая активность рабочих капиталистических стран. Крепнет стремление масс к борьбе. В целом ряде стран коммунистические и социалистические рабочие, члены революционных и реформистских профсоюзов, а в некоторых странах (во Франции и в Австрии) коммунистические и социалистические партии уже выступают совместно в борьбе против фашизма и войны. Растущая тяга рабочих к единству действия и уже осуществляемые в ряде стран совместные выступления коммунистов и социалистов облегчают международному пролетариату проведение 1 мая на основе единого фронта.

Буржуазия прибегает к фашистскому террору, как к средству спасения своего господства. Но на бешеные атаки буржуазии рабочий класс отвечает расширением пролетарского единого фронта, героической, стойкой работой в фашистском подполье.

Все более широкие массы трудящихся живой стеной окружают знамя пролетарской борьбы, знамя **Маркса — Энгельса — Ленина—Сталина**, которое победоносно развевается над одной шестой частью мира.

Буржуазия во всех капиталистических странах усиливает экономическое и политическое наступление на рабочих. В связи с переходом экономического кризиса в депрессию особого рода буржуазия сумела увеличить свои прибыли за счет трудящихся и прежде всего за счет рабочих. Массы не выиграли от некоторого оживления промышленности, связанного с переходом от кризиса к депрессии особого рода. Безработица не только не уничтожена, но она даже не уменьшилась сколько-нибудь значительно. Во всем мире сейчас насчитывается, по официальным, далеко не полным данным, около 23 млн безработных. Резко сократившаяся во время экономического кризиса заработная плата не поднимается, а в некоторых странах продолжает снижаться. Покупательная способность основных масс населения уменьшается. Сужение внутреннего рынка мешает капиталистическому миру выбраться из кризиса.

Одновременно увеличиваются бесправие и политическая порабощенность рабочих масс. Во многих странах Европы свирепствует фашизм.

В Германии фашистская диктатура отняла у рабочего класса все политические права и свободы, завоеванные десятилетиями упорной классовой борьбы, даже право стачек, об'единения в профсоюзы и заключения коллективных договоров. Фашисты сократили выдачи пособий безработным, сильно снизили зарплату.

Несмотря на эти мероприятия, германский фашизм имеет очень крупные затруднения в области хозяйства. За два года фашистской диктатуры германский вывоз уменьшился на полтора миллиарда марок. Внешняя задолженность Германии достигает 35 млрд марок. Платить по долгам ей нечем. Она добивается моратория (отсрочки по уплате долгов) и самовольно не платит по своим обязательствам. Своих обещаний, которые фашисты давали народным массам до прихода к власти, они, конечно, не выполнили, да и не собирались выполнять. Но зато фашизм развивает еще более бешеную шовинистическую демагогию.

Через два месяца после плебисцита в Сааре фашистское правительство, чтобы освежить и пополнить выдыхающийся источник националистических страстей, а главным образом, в целях выполнения империалистической программы фашизма, официально об'явило о введении всеобщей воинской повинности в Германии. Та часть населения, которая испытала ужасы империалистической войны, понимает, к чему ведет военный авантюризм фашизма. Но другая часть населения, главным образом мелкобуржуазная молодежь, которая в войне не участвовала, теперь еще сильнее охватывается шовинистическим угаром. Она надеется, что новая война будет победоносной и вернутся «добрые старые» времена довоенной Германии.

Германский фашизм обнаружил свою полную неспособность вывести страну из трясины жестоких экономических затруднений, избавить мелкую буржуазию хотя бы от дальнейшего ухудшения ее положения. Однако шовинизм, влияние которого обнаружилось с особенной силой в Сааре и при об'явлении о введении всеобщей воинской повинности, является тем резервом, который германский фашизм пускает в ход для подкрепления своей обанкротившейся социальной демагогии.

Однако, на одном шовинизме германский фашизм долго выезжать не сможет. Он должен хоть как-нибудь облегчить невыносимое положение масс, а этого он, конечно, сделать не может. Среди мелкой буржуазии растет сильное недовольство фашистами. Многомиллионный германский пролетариат не только не перешел на сторону фашизма, — это показали дважды проведенные фашистами на предприятиях «выборы» в «советы доверенных»,—но рабочий класс Германии является непримиримым врагом фашизма. Работа героической германской коммунистической партии в фашистском подполье этому активно содействует.

Правда, численность коммунистической партии после фашистского переворота сильно сократилась. Партия сейчас насчитывает около 40 тысяч членов, платящих членские взносы; около 35 тысяч коммунистов сидят в концлагерях или эмигрировали, и не менее 25 тысяч членов партии или временно потеряли связь с партийными организациями, или из-за безработицы не платят членских взносов. Таким образом, партия имеет теперь около 100 тысяч членов. Это много меньше, чем было до фашистского переворота, но влияние коммунистической партии на рабочий класс увеличилось, авторитет ее поднялся высоко.

Уроки фашистского переворота в Германии в значительной степени усилили тягу рабочих к единству. В рабочем классе растет сознание необходимости революционной борьбы. Экономический кризис опрокинул теорию реформистов о том, что во время кризиса забастовки невозможны. **Никогда еще во время кризисов не было столько забастовок во всем капиталистическом мире, как во время нынешнего экономического кризиса**, развернувшегося на основе общего кризиса капитализма.

Новым в забастовочном движении является то, что, несмотря на колоссальную безработицу, **во время забастовок безработные не являлись штрейкбрехерами**. Это новое явление в рабочем движении имеет громадное значение.

Приход фашизма к власти в Германии и разгром рабочих организаций вызвали сильную тревогу у пролетариев всех стран и активизировали их сопротивление фашизму.

Тяжелые, кровавые уроки, которые получили рабочие всех стран от позорной капитуляции социал-демократии в ряде стран перед фашизмом, способствовали тому, что во всех странах **значительно расширилась возможность установления единого фронта. Это и есть ценное, важное и новое в международном рабочем движении.**

Коммунистический Интернационал обращался к Социалистическому рабочему интернационалу, а Красный Интернационал профсоюзов — к Амстердамскому интернационалу профсоюзов с предложением об установлении единого фронта. Оба эти обращения касались совместного проведения международным пролетариатом 1 мая. II и Амстердамский интернационалы отклонили это предложение.

Во II интернационале происходит глубокий кризис. В целом ряде стран (Франция, Испания, Австрия) социал-демократические партии, под давлением своих членов, вынуждены были установить единый фронт с компартиями. В тех странах, где социал-демократические партии стояли у власти или стремятся стать у власти (лейбористская партия Англии), или входят в правительства (в Чехословакии, Бельгии, Норвегии, Дании, Швеции), социал-демократические партии решительно высказываются против единого фронта борьбы. Ведь эта борьба должна была бы быть направлена против тех правительств, которые они возглавляют или в состав которых они входят.

Шведское, датское и норвежское социал-демократические правительства, отпустившие крупные пособия фабрикантам, помещикам и банкирам, фактически отменяют право стачек и провели закон о денежной ответственности профсоюзов за стачки. (В Дании, например, суд присудил профсоюз моряков за стачку к штрафу в 20 тысяч датских крон). Они провели снижение зарплаты, увеличили расходы на полицию и вооружение.

Одни партии II интернационала под давлением своих членов — за единый фронт, другие его партии, входящие в правительства, высказываются против. Поэтому руководство II интернационала теперь не в состоянии вынести решение за или против единого фронта **без того, чтобы не усилить кризис во всем II интернационале.** Немудрено, что когда Коминтерн 5 марта 1933 года рекомендовал своим секциям обратиться к социал-демократическим партиям с предложением о совместной борьбе против фашизма, II интернационал запретил своим секциям принять это предложение. Он мотивировал свой запрет тем, что единый фронт необходимо установить в международном масштабе. А когда Коминтерн предложил II интернационалу в октябре 1934 г. установить в международном масштабе единый фронт помощи испанским борцам, то руководство II интернационала отклонило также и это предложение. Оно заявило, что это — дело отдельных партий, входящих во II интернационал. То же самое ответило руководство II интернационала на предложение Коминтерна о совместном проведении 1 мая.

Однако, если вожди II интернационала не идут на единый фронт, коммунисты обращаются к национальным секциям II интернационала. Если и эти отказываются, то коммунисты обращаются к местным организациям, а в случае их отказа — непосредственно к социал-демократическим рабочим, устанавливая с ними— через головы их лидеров — единый фронт. Это не может не заставить ряд упорствующих руководителей отказаться от политики срыва единого фронта.

Развитие международного пролетарского движения идет по тем путям, которые были намечены и предсказаны в работах наших великих учителей **Ленина** и **Сталина**, в руководящих документах Коминтерна.

Депрессия особого рода не уменьшает противоречий между классами и между государствами. «Мир уже вплотную подходит к новому туру революций и войн» (Тезисы XIII пленума ИККИ). Мир находится накануне революционных боев против войны, против фашизма, против капиталистической диктатуры, за дело пролетариата. «Идея штурма зреет в сознании масс» **(Сталин).**

В этих боях путеводной звездой светит мировому пролетариату страна победоносно строящегося социализма.

ТАНКИ И ТАНКИСТЫ

В. ВИШНЕВСКИЙ

Началась мировая война. Огневой ливень заставил армии закопаться в землю, началось великое окопное сидение. Верхи были обеспокоены крупными издержками на такие способы войны. И одновременно в Англии, во Франции и в России, совершенно независимо друг от друга, начались поиски нового средства борьбы. Почти одновременно, в полной тайне друг от друга работали англичане, французы и русские. Первый проектный русский «вездеход» был построен в Москве в 1915 г. конструктором Лебеденко. В апреле 1916 г. в Хетфильдс-парке Ллойд-Джордж, Бальфур и Китченер смотрели на первую английскую «сороконожку». Она легко преодолевала заграждения, свободно шлепала по глубокой грязи, перелезала канавы и во всему этому палила из маленькой пушчонки. Китченер, рассмеявшись, сказал, что «эту штуку легко будет расстрелять». Во Франции буквально взвалили на спину трактора орудие с зарядным ящиком, зашив их четырехугольной броневой коробкой. Так родился танк Шнейдер.

Как выдержала удар танков германская армия? В первых же пробах танков в 1916 году немцы не раскусили всего их значения, за что жестоко и поплатились. 20 ноября 1917 г. 476 английских танков внезапной атакой прокатились через германскую армию у Камбрэ. Германский фронт был взломан. Зияюще раскрылась колоссальная брешь. Участники боя рассказывали, что многорядные и густые немецкие проволочные заграждения были пройдены танками так, «как слоны проходят через плантации сахарного тростника».

Ошеломляющая танковая победа у Камбрэ была откровением для неверующих. Несовершенные, развивавшие скорость едва в 5—6 км в час, танки типа «Марка IV» за 12 часов выполнили то, что в том же году не смогли выполнить 120.000 артиллеристов за 12 недель. (Неудачное английское наступление на Западном фронте под Ипром).

Людендорф предпринял после танкового прорыва ряд специальных мер. Были созданы противотанковые батареи, траншейное противотанковое наблюдение, разработана система тройного огневого заграждения и, наконец, в армию были даны к станковым пулеметам специальные бронебойные пули SMK. После всех этих мероприятий германское командование отдало такой приказ: «Вследствие медлительности и тяжелого хода танков, они являются прекрасной целью. Их нечего бояться, если защита хорошо организована». Этот приказ был отдан в 1918 г., как раз перед тремя весенними сокрушительными наступлениями немцев на Амьен и Париж. Английские и французские танковые части в самый критический период подоспели на помощь слабевшей пехоте и помогли остановить армии Гинденбурга и Людендорфа. Почти немедленно вслед за этим последовал сильнейший контрудар по немецкому фронту. В августе 1918 г. семь германских дивизий были взяты врасплох 688 танками. Немецкая армия, несмотря на все средства защиты, была опрокинута. Людендорф занес в свои мемуары: «Это был день траура германской армии. Мы потеряли 25.000 пленными и 400 орудий». В одном из недавних номеров немецкого военного журнала «Militär Wochenblatt» № 48, 1934 г., в передовой статье дано воспоминание об этих боях: «...Трудно забыть это потрясающее впечатление! Пулеметы обливали огнем эти чудовища, — напрасно. Ручные гранаты летели им навстречу, — напрасно: снайперы брали на мушку их смотровые щели, — напрасно! Казалось, что после них ничто не останется живым. Не было ни единого человека на фронте, который не понял бы, что война будет Германией проиграна...»

Вряд ли нужны особые комментарии. Но один специальный, наш, советский комментарий совершенно необходим. Я имею в виду напомнить о том, как встретила штурмовые танковые волны Красная Армия в 1919 и 1920 гг.

Танки против частей Красной Армии были брошены Деникиным и Юденичем в 1919 г. Одно из первых боевых столкновений с танками произошло в памятные и славные дни борьбы за Петроград. Испробованные в боях против немецкой армии, танки обрушились на части нашей 7-й армии. Противник нарвался на полк красных латышских стрелков. Они не повернули назад. Командир одной из рот на-ходу вспрыгнул на танк и из нагана поражал его команду через щели и верхний люк. Танк шел полным ходом, латыши стреляли и кричали своим бойцам: «Танк наш!».

В некоторых менее устойчивых частях танки вызывали испуг и растерянность. Оружие врага было новым, неизвестным, непонятным. Разная контрреволюционная сволочь сплетала вокруг танков дикие фантазии о каких-то «ультра-фиолетовых лучах» и т. д. Политотделы и коммунисты тогда просто об'яснили бойцам, рисуя танк углем или мелом, что покуда танк является контрреволюционной телегой; сделан он из железа; движется благодаря мотору; если не балдеть и не терять головы, это железо можно продырявить ручными гранатами и бронебойными пулями; сидят на такой телеге два—три белых гаврика, стреляют; их можно оттуда выковырнуть... Для рабочего класса очень интересно и полезно забрать эти танки.

Соответствующие поступки бойцами Красной Армии и были сделаны. Коммунистическая стойкость и сознание определили победу над техникой. Танки ничего не смогли сделать на суше, как ничего не смогли сделать на море мониторы, пытавшиеся обстреливать форты Кронштадта 15-дюймовыми снарядами.

Могучий творческий гений российского рабочего класса сделал в те дни вещь, которая также должна быть всем известна. Как только появилась весть о том, что против частей Красной Армии противником брошены танки, Путиловский завод 16 октября, в разгар наступления Юденича, стремительно сконструировал и начал строить первые красные танки. Это были пять бронемашин «Остин» с гусеницами «Кегресса». Эти первые красные танки преодолевали рвы, канавы и заграждения. Появление их приветствовалось от всего сердца, хотя пехота уже и сама справилась с танками противника.

Дальше. В памяти—длинные железнодорожные составы, груженные танками «Добровольческой армии». Танковая база была у противника в Таганроге. Чтобы особенно не возиться, К. Е. Ворошилов и С. М. Буденный весь этот приазовский участок с Ростовом и Таганрогом и со всеми его танками и потрохами отрезали и взяли обходным движением. 4-я кавдивизия ворвалась в Ростов. Наши бойцы рассматривали танки с некоторым любопытством и разочарованием... В самом деле, нельзя было удержаться от улыбки, читая смешные надписи на взятых танках и бронепоездах, вроде «На Москву!..»

Барон Врангель пробовал прорвать наш фронт, бросив танки 14 апреля 1920 г. Дивизия червоного казачества показала пример, который не был известен никакой армии: она пропустила танки сквозь свою первую линию и выслала против офицерской пехоты, шедшей за танками, 200 джигитов во главе с командиром 2-го Червоного кавполка тов. Потапенко. Старый политкаторжанин, большевик, распорядился так: он подпустил офицерскую пехоту, срезал ее 20 ручными пулеметами, затем повернулся и стал заниматься танками. Некоторые бойцы стали уже бросать гранаты. Потапенко строго приказал не бросать, а «ждать, пока подойдет на 20 шагов». Один из пулеметчиков дождался, подскочил вплотную к танку и стал молотить по нему, требуя, чтобы открыли дверку, а он им бросит гранату. Впечатление от поступка пулеметчика (по фамилии Калиниченко) было огромным. Червоные казаки начали буквально «долбать» прорвавшиеся танки. Кое-как один уцелевший танк выволок на буксире подбитый.

На Каховском плацдарме Правобережной ударной группой таким манером было разбито и взято в плен несколько танков. Они и положили начало регулярным танковым частям Красной Армии. Как раз к осени 1920 г. Петроградская автоброневая школа дала первый выпуск танкистов: 54 красных командира.

Приходилось Красной Армии иметь дело с танками и в Сибири, и на Дальнем Востоке. Взятые в боях у Колчака танки были использованы Блюхером. В воспетых боях волочаевских дней в атаке на стороне красной пехоты шел танк. Команда его действовала при любом сибирском морозе, осваивая, таким образом, впервые в мире тактику танковых действий по глубокому снегу и в большой мороз.

В боях и при переходе на мирное положение складывался серьезный актив людей, посвятивших себя делу механизации Красной Армии. Несколько лет отдали наши боевые командиры и военно-научные работники тт. Тухачевский, Калиновский, Халепский, Триандофилов, Фельдман, Иссерсон, Тау, Гладков, Аммосов, Слуцкий и другие на изучение всего комплекса танкового дела. Под руководством товарища Сталина и тов. Ворошилова была проделана огромная научная и практическая работа. В 1928 г. страна получила первый танк отечественного производства. Наша промышленность начинала тогда свое могучее развертывание.

Процесс собирания лучших бронетанковых специалистов, передача боевых традиций новым контингентам молодежи и длительная славная битва за технику, за лозунги товарища Сталина—вот чем жили наши танковые части

Вот в такую часть приходит боец. Часто это—рабочий металлургического завода, рабочий автомобильного или тракторного завода, а в последнее время это часто и тракторист-колхозник. В один год из него делают механика-водителя или командира башни. Система обучения вся построена на исключительной наглядности. Вот один из рядовых классов у командира части тов. П. Ракитина, дважды краснознаменца. В классе стоит поразительно препарированный танк. Все его сочленения, связки, все его внутренности вскрыты, для наглядности особо выкрашены и специально освещены. Простой новобранец буквально с нескольких показов, демонстраций постигает тайны внутреннего сгорания, устройство мощного мотора, систему сцеплений и передач и систему управления. Ни одна деталь во всем этом препарате, во всех разложенных на столиках дубль-частях не сделана где-либо на фабрике учебных пособий. Все создано руками самих командиров и бойцов.

Совершенно блестящим является учебный полигон. Обучаемые входят в темную комнату. Пощелкивание электрических приборов — и перед глазами обучаемых возникает... миниатюрный МХАТ: декорации сельской местности, деревни, холмы, строения, мосты, перелески, дороги, удаляющийся железнодорожный путь. Разыгрывается любой бой. Во мраке багровое зарево. Лихорадочные вспышки станковых пулеметов, разрывы шрапнелей, четырехорудийные залпы выползающего из тьмы бронепоезда. Пожары. Дымы... Боец получает ясное зрительное представление о виде современного боя. Перед ним та картина, которую он увидит ночью сквозь броневые прорези танка. На этом «живущем» макете, созданном тоже, как и препарированный танк, в порядке инициативы и вечерней нагрузки, люди осваивают десятки приемов боя. Создали макет старый партизан командир Выпираленко и молодой танкист, вчера рабочий Горьковского автозавода тов. Комаров.

За год человек осваивает танк, осваивает политический и общеобразовательный курс, артиллерийское и пулеметное дело, радиотелеграфию. Прослужив еще год, танкист остается на сверхсрочную службу, на 3, 4, 5, 6 лет... Остаются многие, иногда поголовно. И люди добиваются поразительных вещей. Выросли такие виртуозы-танкисты, как Рагулаев (без экзамена произведен в средние командиры приказом Реввоенсовета СССР), Андреев, Удальцов и Стыцюк, награжденные орденами Красной Звезды. За ними — Пукас, Морозов, Барыбин... Это все безаварийники, мастера высшего класса. В армии они недавно: по 3—5 лет.

Такие танкисты показывали примеры вождения танка через болотистые преграды, в которых вязли люди. В этом нет ничего сверх'естественного, — лишь расчет быстроты движения, толчка, уменья спружинить и перемахнуть препятствие. А поистине это исключительное зрелище, когда танк, летящий как болид, проносится над окопами, канавами, болотцами!

Люди работают напряженнейше. К материальной части относятся как к чему-то живому. Покойный Куйбышев рассказывал, как на Восточном фронте уничтожали однажды свою автомашину. Выхода не было, противник окружил. Бойцы буквально плакали, когда пламя побежало по телу машины, их старого боевого друга. Противник стрелял. Бойцы не отходили от машины, потом пошли, отстреливаясь. Внезапно машина печально загудела. В горячей машине произошло замыкание и она дала сигнал. Бойцы вновь остановились и выждали, пока сигнал не догудел до конца.

Боевые традиции Красной Армии живы, они переняты молодыми бойцами. Танки зимою проходят по льду через реку. Один танк проваливается. Танкисту сообщают: рядом колхоз, там дадут трактор на помощь. Танкист 28 часов, мокрый, оледеневший, остается у танка, он не идет за помощью. «На фронте никто для меня припасать тракторов не будет. И потом — как я могу его бросить?» Танк для бойца — это «он», друг. Танкист справился сам, в одиночку.

У бойцов рождается новая психика. Покорная уму, воле и руке, тысячесильная грозная машина, перед которой ранние танки 1917—1918 гг., расшибавшие германские армии, — лишь неуклюжие щенята,— такая машина рождает в человеке новые представления о времени, о пространстве и о собственной силе. Мощен ход наших танков. Тысячи бойцов ведут машины сквозь леса, расшвыривая, подминая и срезая деревья. Ведут машины в воде, в дыму, в горах, на кручах, в тумане, в песках Азии, во тьме, в тайге.

Все свое, все — наше! Люди, земля и недра!.. Металл, из которого сделаны боемашины, резина покрышек, кожа сидений, бензин в цистернах, тонкие детали стартеров, магнето, — все свое! Но важнее всего — свой танкист, большевик!

Каждый боец Красной Армии благодаря пятилетке получил боевую, энергетическую добавку в $7\frac{1}{2}$ лошадиных сил! Это — мото-мех-войска.

Страна говорит бойцу: «Двигайся быстро! Проникай всюду! Рази ошеломляюще!»

Сегодня старые боевые командиры краснознаменцы Халепский, Ракитин, Шмидт и десятки их соратников ведут свои танки. Страна смотрит. Пусть смотрит и друг. Пусть смотрит и враг.

Летчики и танкисты, передовики боевой подготовки (слева направо): тт. **Смушкевич** — командир N-ской авиочасти Белорусского военного округа, **Кочегура** — младший командир, танкист Особой Краснознаменной Дальневосточной Красной Армии, **Бахрушин** — командир N-ской авиочасти Украинского военного округа, **Андреев** — водитель танка Московского военного округа, **Алексеев** — летчик N-ской авиочасти Белорусского военного округа, **Щербак** — старший механик, водитель танка Украинского военного округа, **Тимошенко** — танкист Ленинградского военного округа, **Белых** — командир звена N-ской авиочасти Московского военного округа.

ПОБЕДИТЕЛИ ПРОСТРАНСТВ

В лунную ночь самолет врезается в небольшой сгусток тумана.

Легко пробить этот облачный клубок— и снова ясное, звездное небо.

Но летчик теряется. Он начинает блуждать в маленьком облачке, разворачивает машину. Крылья царапают землю. Авария.

Но что делать, если в воздухе отрывается руль поворота и половина руля глубины? Случай редкий, но именно он-то и произошел с одним пилотом, учеником летчика Зимма. Пилот не растерялся. Он мгновенно сбавил газ, самолет резко свалился на нос и начал круто падать вниз. Пилот напрягает весь свой организм. Ах, только бы вывести машину из беспорядочного падения! Летчик дает снова газ. Счастье! — машина летит вновь горизонтально. Так, работая газом, постепенно, уступ за уступом, летчик уверенно ведет самолет к земле.

Спасен самолет. Жив и невредим человек. Летчик вылезает из кабины и с благодарностью вспоминает своего учителя. Это он, Зимма, научил его сообразительности, инициативе, умению быстро реагировать на всякие происшествия. И теперь летчику понятно, почему его учитель, Зимма, в учебных полетах всегда создавал обстановку, умышленно более трудную. Благодарность учителю!

* * *

Вот зимний старт. Самолеты выстроены в ровную линию. Командир Зимма, сохраняя прямой корпус, расхаживает перед самолетами. Но вдруг он резко поворачивается к строю, поднимает руку, держит ее поднятой некоторое время и быстро опускает. Этот жест занимает мгновение. Это сигнал: все моторы запущены в течение одной секунды.

Зимма отдает новый сигнал: моторы мгновенно и одновременно останавливаются.

На поле выстроены 80 самолетов. Тридцатью самолетами первой линии командует Зимма.

Можно подумать, что потребуется много времени, по крайней мере полчаса, на запуск всех 80 моторов.

Но вот со старта взвивается ракета. Не успевает она начать обратное падение, все 80 моторов уже запущены. Еще три минуты — все самолеты реют над полем аэродрома.

* * *

Когда я думаю о мощи советской авиации, я невольно вспоминаю Зимма, этого приземистого, широкоплечего, веселого, смелого человека, строгого и в то же время любимого всеми командира. Меня не удивляет красота его техники пилотирования. Это так обычно для него! Меня не поражает его способность делать в день по 400—500 фигур. Что из того? Если нужно, Зимма эти цифры увеличит!

Но когда я думаю о Зимме, как о воспитателе и бережном хранителе лучших традиций советской авиации, тогда меня охватывают волнение и гордость за мощь Красного воздушного флота.

Я знаю: ученик Зимма Наволоцкий до 1927 года жил в глухом местечке и не слышал даже паровозного гудка. Его мир был тесен. Он жил в курной избе, и уездный городишко Великий Устюг представлялся ему сказочной страной. Когда пришло время призыва в Красную Армию, Наволоцкий покинул свою курную избу, взвалил на плечи мешок сухарей и зашагал к железнодорожной станции Шарья. Здесь впервые увидел он паровоз.

Человек, не видевший до 1927 года паровоза, изучил современную сложную авиационную технику до такой степени, что его богатый опыт перенимают его товарищи.

А сколько таких Наволоцких воспитал Зимма! Вот она, мощь социалистической родины, мощь большевистской авиации!

И когда наш слух потрясает стотысячесильный гул реющих в высокой синеве самолетов, мы, запрокинув головы, любуемся воздушным маршем.

Кто из нас не вспомнит в эту торжественную минуту о сотнях таких, как Зимма. Как не вспомнить о курной избе Наволоцкого и как не воскликнуть:

— Авиация! Какой же ты прошла героический путь!

Н. БОБРОВ.



Тов. К. Е. ВОРОШИЛОВ. Фото Н. Вихирева.

Никому—никогда!

1

Царская крепость.
Биржа.
Столица.
Городовые.
Жандармов орда.
— «То-ва-а-ри-щи!!»
Схватка.
— «Вас-кродье! Девица
С флагом!»
— «Тащи ее, стерьву, сюда!»
Кровь пролетарская.
Тюрьмы.
Больница.
Хмурое небо.
Хмурые лица.
Запрещенный,
преступный
праздник Труда!
Перевёрнутая навеки страница.
Было.
Сплыло.
Ушло навсегда!

Ушло —
в шестой части нашей планеты,
— Наша родина это! —
немалая часть,
Где рабоче-крестьянская власть,
Где Советы,
Где в борьбе,
не оставив разводки живой
Ни дворянско-помещичьей,
ни биржевой,
Ни чиновно-мундирной,
Крепит свою дивную силу и рост
Боевой аванпост
Пролетарской рати
всемирной.

2

Стратегический план гениален
и прост.
Перед нами — всемирная карта.
От «Октябрьского» старта
И до финиша
— Будет и он в свой черёд! —
Расстояние — глаз не берет,
Но, не зная минуты, в сомненьях
потерянной,
Мы шагаем дорогою, точно размеренной,
Слыша голос команды, спокойно-уверенной:
— «Впе-е-рё-ё-ё-ёд!!»
В Советском великом Союзе народов
— Таков основной боевой наш обет —
Нет
Несовершимых походов,
Нет
Недостижимых побед!
Не пугают нас самые дальние дали:
Мы — не клячи в тиранившем нас хомуте.
(Мы в музей его сдали).
Время стало не то.
Люди стали не те:
Люди делаться стали
Из особенной стали.
Образцы? Куда хочешь, взгляни,
Вот они!

3

В Тифлисе,
в Ташкенте,
в Москве,
в Ленинграде,
В Минске,
в Киеве,
всюду,
во всех городах,
То, что в подвигах наших,
в великих трудах,
Зрело —
к гордости нашей
и нашей отраде —
Мы вскрываем
во весь его грозный об'ём
В первомайском своём
Всесоюзном военном параде.
Пусть не радует вражеских глаз
Наш открытый показ
Нашей мощи военно-технической
И защитников нашей страны героической:
В праздник всепролетарской семьи мировой
Мы — её авангард боевой —
Облачаемся в крепкие наши доспехи
Не для вражьей утехи.
Как бы, замыслов жадных, звериных
полна,
Вражья банда озлобленно ни гоготала,
Мы, уверенная в своей мощи страна,
Говорим:
— «вот она
Перед вами — рабоче-крестьянская сила.
Просчитаетесь в планах — не наша вина».
Говорим на виду, не средь темного леса,
Что со всеми, кого к нам вражда завлечет,
Учиним мы расчет
Без обмера и —
без обвеса!

4

Красная площадь.
Наряд триумфальный.
Радостный, бодрый
гул голосов.
Бой музыкальный
— интернациональный —
Перестроенных нами
кремлевских часов.
Выезжает наркомом
на коне, всем знакомом.
По всей площади
солнечных бликов игра.
Повторяется эхом
вслед за наркомом:
— «Ур-р-р-ра-а-а-а!!»
Красная Армия.
Красные стяги,
Прошитые золотом
и серебром.
Красноармейской суровой присяги
Гром!
Клятвы пред Родиной
свято-законны,
Революционные клятвы —
святы стократ.
Двинулись мерно
стальные колонны.
Парад!
Человеческой силою
стале-упорной
Красная Армия наша сильна,
Технической силой
машинно-моторной
Свою мощь укрепила она.
Пулеметы и ружья,
пушки и танки...
— «Глянь! Нас Сталин приветствует!»
— «Где?»
— «Вон, смотри».
— «Да здравствуют наши —
советской чеканки —
Богатыри!»
На земле
громыханье тяжелых орудий,
Аэропланы ревут в вышине.
Сверкают глаза
и вздымаются груди.
Новые люди,
Новые люди
Родилися и выросли в нашей стране!
... Герои заводов. Не охватишь всех оком.
Идут, свою веру в победу неся.
Миллионноголосым,
певучим потоком
Красная площадь
залита вся.
... От Союзов приветствия —
радиотоком:
Киевский голос
с Московским сплелся.
Север с югом,
запад с востоком —
Страна перекликается —
вся!
Перекличка парадов с военной оснасткой
Перекличкой звучит боевой
И звучит
— для врага —
первомайской острасткой:
— «Пойми и усвой!»
Угрожать нам и тайно и гласно —
Опасно.
Ясно!
Наш север и юг,
запад наш и восток —
Нерушимая наша граница
Нами зорко хранится,
И тому, кто дерзнет в ней сломать хоть
шесток,
Наш ответ будет скор
и жесток.
Свергли мы кабалу, как гнилую колодину,
Не затем, чтоб зевать во весь рот
И итти чрез пучину истории вброд:
Всесоюзную нашу культурную Родину
Защищает великий, культурный народ.
И какие б ни снюхивались самодуры,
Замышляя поход против власти Труда,
Триумфального шествия пролетарской
культуры
Не отбить
НИКОМУ —
НИКОГДА!!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Искусство республики гор

(От пятигорского корреспондента «Правды»)

Он стоит, этот замечательный памятник, высеченный из скалы, и, как почетный караул, окружают его неприступные горные вершины. В далеком аварском ауле Сограть, затерявшемся среди ущелий Дагестана, искусный мастер воздвиг памятник Ленину.

Имя мастера — Халил Мусаев. Неграмотный аварец, за всю свою жизнь не бывавший дальше Буйнакска.

Далекое небо было потолком в мастерской Халила Мусаева. Мертвый камень был материалом для его искусства. Халил Мусаев смотрел на портрет Ленина, и грубые самодельные инструменты в его руках приобретали силу и нежность огромного вдохновения. Из холодного камня возникал образ вождя, — такой, каким его знают и помнят миллионы.

Скоро здесь же, в ауле Сограть, — в этом ауле, который еще недавно был цитаделью религиозного мракобесия, Халил Мусаев высечет из скалы второй памятник — Сергею Мироновичу Кирову.

Пробуждаются от векового сна творческие силы дагестанских народов. В ауле Чех колхозник Мусал Алиев Омар заканчивает замечательную скульптуру из горного камня: памятник славному начальнику партизанских отрядов Омару Чехскому.

Скульптор из аула Сограть, архитектор из аула Чех, народный поэт Сулейман из аула Агаша-Отал, изумительные мастера по чеканке серебра из аула Кубачи, — сколько таких самобытных талантов вызвано к жизни в Дагестане!

Бьет ключом в республике гор раскрепощенное народное творчество...

Л. ПЕРЕВОЗКИН.

Случай на границе

Ночь выдалась темной. Предметы терялись во мгле.

В такую ночь внимание советского пограничника особенно напряжено. Слух заменяет ему зрение.

Дозорный Гавриков бесшумно проходил по своему участку. Казалось — все спокойно. Вокруг полное безмолвие.

Но вдруг легкий, еле слышный шорох донесся до него. Звук был так слаб, что непривычное ухо не восприняло бы его. Вот шорох повторился. Гавриков, не колеблясь, двинулся туда, откуда раздавался шум.

Два выстрела за спиной Гаврикова неожиданно прорвали тишину. Сбоку, с пригорка, раздались еще выстрелы.

Что делать? Гавриков не забыл основной заповеди пограничника: что бы ни было, прежде всего надо «закрыть границу».

Под обстрелом с двух сторон Гавриков кинулся к берегу речки. Здесь, встав на одно колено, он вскинул винтовку и стал напряженно вглядываться в темноту. Вскоре он заметил четыре фигуры, спускающиеся с пригорка к речке.

— Стой! Кто идет?

— Солдат.

Враг, растерявшись, выдал себя этим ответом. В самом деле, какие же у нас в Красной Армии «солдаты»!

Не медля ни секунды, Гавриков открыл по нарушителям границы меткий огонь. Он заставил отступать врагов, обстреливавших его с трех сторон. Шаг за шагом, преследуя их, Гавриков убил трех и ранил одного диверсанта. Остальные одиннадцать человек попали в руки пограничников, прибежавших на помощь.

На месте перестрелки были найдены винтовки, подсумки с патронами, продукты, деньги.

Т. ЛИЛЬИН.

Западная граница, Украина.

ДИНАСТИЯ КОРОБОВЫХ

БОР. ГАЛИН

К вечеру молодому Коробову стало известно, что он поедет в Москву, в Кремль, на беседу товарища Сталина с металлургами.

От одной мысли, что он увидит Сталина, услышит его голос, все в нем неожиданно запело, заиграло... Но тут же он потускнел и нахмурился: четвертая печь с утра почему-то закапризничала.

Всю ночь он провел у четвертой домны. Он закрыл все фурмы, кроме двух, и стал терпеливо и настойчиво разжигать стынувший чугун. На рассвете пошел шлак; сперва лениво и медленно, затем все быстрее. Павел ладонями растер бледное, усталое лицо и засмеялся: плавки будут, печь выздоравливает.

Всю дорогу в Москву он был задумчив, чувствовал какую-то неловкость за печь, которая так нелепо закапризничала. Но в Москве его ждала телеграмма, что на четвертой печи все благополучно, можно не тревожиться.

Вечером того же дня и по тому же делу с макеевской делегацией в Москву приехал отец — Иван Григорьевич Коробов. Они встретились у сестры на Лубянском проезде. Павлуша с какой-то неловкой нежностью обнял старика и по всегдашней привычке взглянул ему в голубые и смеющиеся глаза. Старик, обер-мастер, как его почтительно называл сын, мало постарел. Он был такой же, каким его привык видеть Павел: высокий, рыжеусый, с длинными руками и широким, чисто выбритым лицом.

В Кремле, в высоком, овальном зале Коробовы сидели рядышком.

В 5 час. 30 мин. началась беседа. Вслед за инженером Бардиным заговорил Сталин. На этот раз он говорил о предстоящих задачах в области металлургии; о том, что техника без людей мертва; и людей, говорил он, надо заботливо и внимательно выращивать, как садовник выращивает облюбованное дерево.

И как-то само собой вышло так, что напряжение, бывшее у всех до начала беседы, уже после первых сталинских слов исчезло. Сталин дал тон, ввел беседу в широкое русло, придал ей дружеский характер, лишенный официальности; и каждому из присутствующих захотелось сказать Сталину о самом главном и важном.

Павел слушал речь своего ровесника, инженера Илюши Злочевского, которому Серго Орджоникидзе предоставил слово, как самому молодому металлургу. И ему тоже хотелось рассказать о том доменном цехе, которым он сам руководил, о том, как там, на «Петровке», люди научились вести старые печи на точном, верном режиме и брать с них столько же чугуна, сколько берут в Макеевке на «американках». Он слушал профессора Григоровича, которого он знал еще по Горной академии, и у него возникало горячее желание взять слово и рассказать Сталину не только о домнах, но о всей своей жизни, богатой творческими возможностями, о том, что ему дала партия, о том, что он никогда не забудет ни этого вечера, ни Сталина... Ему казалось, что он может горы перевернуть, — такой приток сил чувствовал он в эти минуты.

Он оглянулся по сторонам с таким сконфуженным видом, точно ему стыдно было за свое необычное, приподнятое состояние, за блеск своих глаз. Но и у других, заметил он, так же, как и у него, блестели глаза, и лица выражали всеобщее настроение под'ема и бодрости. «Бородатых нет», — почему-то отметил он, разглядывая горновых, мастеров, сталеваров, инженеров, директоров, партийных работников, собравшихся сюда с разных концов страны. «Все бритые. Много молодых», — продолжал он машинально отмечать и находить среди металлургов своих ровесников, людей одного с ним поколения. Злочевский, начальник доменного цеха в Макеевке, того же года рождения, что и он. Черноволосый, плотный Тевосьян, директор «Спецстали», который сейчас выступает, в один год кончил с ним Горную академию.

...Вокруг него задвигали стульями, делегаты вставали и, оживленно переговариваясь, направлялись к выходу. Он встал и смотрел в ту сторону, где стоял Сталин, окруженный хозяйственниками. Отец стоял рядом с Павлом. Они собирались уходить. Неожиданно, быстрым, стремительным шагом к ним подошел Серго Орджоникидзе и, взяв их за руки, смеясь, повел к той группе людей в углу зала, где был Сталин.

Сталин стоял у края стола, одетый в свою обычную тужурку и мягкие, с низкими голенищами сапоги; трубку, заметил Павел, он заполнял табаком из папирос. «Одно дело, — думал Павел, — читать речи и статьи Сталина, слушать рассказы о нем, думать о нем; и совсем другое — видеть его так близко от себя, слушать его, видеть его в работе».

Старик взглянул на сына, который сидел, плотно сжав губы и слегка подавшись вперед; голубые глаза его блестели холодным блеском. Павел в ответ рассеянно улыбнулся и тотчас, словно боясь упустить лишнюю секунду, вновь обратился к Сталину, который шагал вдоль стены, чему-то улыбаясь, и время от времени останавливался, чтобы окинуть внимательным, сосредоточенным взглядом собравшихся.

Широкий в плечах, рыжеусый старик шел охотно, а сын, упираясь, смущенно улыбался, что-то бормотал.

— Пойдем, пойдем, — тянул его Серго и, энергично прорвав живое кольцо, подвел Коробовых к Сталину.

Серго встал между высоким отцом и низкорослым сыном, полуобняв их за плечи.

— Вот династия Коробовых, — звучным, веселым голосом произнес он, обращаясь к Сталину, — у него в семье все — доменщики.

Плечом Серго слегка подтолкнул отца.

— А этот, — он крепче обнял молодого Коробова, — тот самый Павел, которого мы в прошлом году приняли в партию.

Сталин, улыбаясь, крепко пожал руку старика и как-то по-особенному тепло и серьезно поблагодарил его за то, что он сам хорошо работает и семью такую воспитал.

Старик долго не выпускал сталинской руки и по-стариковски нежно смотрел ему в лицо, точно хотел продлить эту минуту своего личного знакомства с вождем партии. Наконец, он нехотя отпустил сталинскую руку, и Сталин обменялся крепким рукопожатием с молодым Коробовым.

Павел стоял выпрямившись; на залитом краской лице его выделялись блестевшие глаза. Он смотрел на Сталина и упрямо повторял:

— Я оправдаю доверие партии. Все сделаю, товарищ Сталин, все.

Вышли они из Кремля через Спасские ворота. Шел второй час ночи. Павлуша взглянул на небо: ветер разметал облака, небо казалось бездонным, а звезды — крупными, зелеными. «На четвертой печи, — подумал Павел, — в этот час идет выдача чугуна». И, следя за падающей звездой, он живо представил себе хлынувшую из летки ослепительно желтую струю расплавленного чугуна.

И в то же время он чувствовал, что после всего, что случилось в эту ночь, после того, как он видел и слышал Сталина, он сам добровольно взвалил на свои плечи какую-то новую, большую дополнительную ответственность. Отныне нужно было по-другому, значительно лучше жить и работать. Он еще смутно представлял себе ту революцию в доменном деле, которую он мечтал произвести, но первую проблему, давно уже занимавшую его, он видел ясно со всеми деталями. Конкретно речь шла о том, чтобы заставить колошниковый газ вторично пройти всю печь. В эти минуты он был твердо уверен в том, что своего добьется.

Отец легонько тронул его плечом; Павел поежился от холода и пошел боком, наклонив голову, защищаясь от бившего в лицо ветра. Старик шагал рядом крупным, размашистым шагом. На узкой Никольской ветер не давал себя знать, здесь было совсем тихо, и, когда старик заговорил, голос его звучал приглушенно мягко.

Он заговорил о Сталине, который по фотографиям казался ему строгим, а тут он увидел его простым, приветливым человеком.

— И подход у него к людям мудрый, — задумчиво сказал старик.

Он помолчал, обдумывая все, что он видел и слышал в эти семь часов беседы со Сталиным, беседы, после которой он чувствовал, что перед ним как бы приоткрылась завеса, и, точно поднявшись на вершины своих домен, он увидел полновесную жизнь всей страны, ее широкие горизонты. И, прижав к себе локоть сына, он добавил:

— Это все надо понимать, чувствовать.

При мысли о том, что молодой человек, теплоту плеча которого он чувствует, — его сын, старика вдруг охватила гордость за сына, хорошо известного среди металлургов. «Это мой сын!» Но кому он этим обязан? И Коробов решал про себя, что и его доля здесь есть. Об этом он осторожно и несколько туманно намекнул Павлу, но тот, занятый своими мыслями, ответил невпопад и шутливо, что отец часто действовал розгой...

Эти слова сына несколько огорчили старика. Мысленно он спрашивал Павла: кто же направил его по доменному делу? Да не только Павла... А второго, Николая, доцента по кафедре металлургии, а третьего, Илью, начальника домны в Макеевке?.. За что же, собственно, Сталин пожимал ему руку, если не за то, что он воспитал «династию Коробовых», коренных потомственных доменщиков?..

Он покосился на шагавшего рядом с ним, плечом к плечу, сына. Он с завистью к сыновьям и в то же время с гордостью за них стал думать о том, что вот он и старуха его свои лучшие молодые годы прожили в старое, подлое время и как были малограмотными, так такими и остались, а три сына жили, росли и крепко стали на ноги в новое время, при советской власти.

— Эх, Павлуша, помолодеть бы, сбросить так годков пятнадцать, а то и все двадцать, — вполголоса сказал он и засмеялся.

Он перехватил смеющийся взгляд Павла и передернул сильными, широкими плечами: он знал, что и глаз у него еще достаточно зоркий, и рука крепкая, и голова ясная...



Иван Григорьевич Коробов в гостях у сына. На снимке (слева направо): Иван Григорьевич, Павел Иванович и его жена Галина Станиславовна.

Фото Г. Зельма.

Два документа

На конверте адрес: Саратовская губерния, Вольский уезд, село Новая Жуковка, Петру Ивановичу Лозгачеву от Филиппа Лозгачева, рядового 58-го запасного полка, 1-го отделения, 1-го взвода, 2-й роты.

«Здрасте, дорогой отец Петр Иванович! — писал рядовой Филипп Лозгачев, — теперича наш полк находится у Симбирске.

Вчера, в воскресенье, отдыхали, и я отдохнуть хотел, а у меня горюшко было. Подошел я к ефрейтору нашему Назаренко и глаголю: «Господин ефрейтор, сделайте милость, позвольте на базар сходить». Но он, как был выпимши, толкнул меня в живот так, что я упал, а потом поставил под ружье. Стоял час. Он мне прицепил 75 фунтов разной амуниции и песку. Как я упал, он крикнул: «Пойди в казарму, я тебя там проучу». Пошел в казарму. Он заставил меня засунуть голову в печной дымоход и кричать: «Я дурак». Потешились они кругом, а я плакал.

Еще напишу, как спим. Казарма наша у барака, что на горе. На нарах клопы, так что ночью пришлось клопов давить, а на рассвете уже ефрейтор поднимал солдат.

Скоро пасха. И вот вчера приходил поп Иероним, говорил, что побьем германцев и чтобы каждый положил свой живот за веру, царя и отечество. Мы присягнули.

Скоро нас на фронт пошлют. Кланяюсь братьям Ивану и Петру, сестрице Ане, еще кланяюсь вам, дорогой отец, от белого лица до сырой земли.

Говорят, на пасху будет у нас молебствие, дадут нам хороших щей.

Ваш сын Филипп.

1916 год, 4 апреля».

* * *

На конверте другого письма адрес: Первомайск, Одесской области, улица Карла Либкнехта, № 7, М. Демуровой от красноармейца Н-ской части Н. И. Халявицкого.

«Дорогая Маня, — писал Халявицкий, — сегодня прекрасный весенний день, на сердце так радостно... Скоро я с лучшими сынами нашей родины выйду на большую площадь Харькова, чтобы дать присягу быть готовым в любую минуту отстоять мирный труд нашего советского народа.

Это письмо я пишу в ленинском уголке нашей роты. Сижу за прекрасным столом, на столе цветы. Поднимаешь голову, вокруг тебя хорошие ребята. Один играет на гармонике, другой на рояле выводит замечательные аккорды о героическом Чапаеве. Остальные читают газеты. Наша казарма — это настоящий дворец. Стоят хорошие кровати с белыми простынями, блестят зеркала.

С чем я встречаю праздник? Осуществилась моя мечта стать хорошим стрелком. Я получил значок отличника.

Сообщаю тебе еще одну радостную новость: скоро я закончу школу и буду командиром.

1 мая мы пойдем на парад. Я выведу свой танк, он у меня проверен и в хорошем состоянии. После парада будет торжественный обед.

Буду очень рад, если ты напишешь, как провела 1 мая у себя на строительстве. Передай привет Лизе и родным. Целую.

Коля.

25 апреля 1935 года, Харьков».

* * *

Солдат Лозгачев, писавший письмо отцу в 1916 году, теперь служит в Красной Армии. Он — командир батальона той части, где служит красноармеец-танкист Халявицкий, автор второго письма.

Когда командир увидел красноармейца, пишущего письмо любимой девушке, он вспомнил о своем письме отцу, написанном в давно минувшее время. Письмо это сохранилось. Он принес его, пожелтевшее от времени, и они вместе перечитали письма.

М. ГОРЬКИЙ. МИХ. КОЛЬЦОВ

ТЫСЯЧА ПИСЕМ

Недавно одна из московских радиостанций обратилась на нескольких языках с вопросами к радиослушателям всех стран. В ответ пришло несколько тысяч писем, оклеенных марками всех цветов и фасонов, оштемпелеванных названиями больших и малых городов, мировых столиц и деревенских захолустий.

Пишут юноши и старики, врачи, слесаря, мелкие торговцы, домашние хозяйки, англичане, испанцы, чехи, датчане, французы, пишут от руки и на машинке, добровольно и бескорыстно, движимые единственной целью — высказать свои мысли, выразить чувства, откликнуться на далекий голос из эфира, задавший им простые и жгучие вопросы.

«Как предотвратить войну?» — спрашивает голос с радиостанции.

«Может быть, путем плебисцита в момент опасности можно было бы отвести угрозу войны, потому что широкие слои трудящегося населения всегда настроены миролюбиво и большей частью вовлекаются в войну только своими честолюбивыми вождями». Это пишет врач из Швейцарии. Но ему противоречит страсбургский рабочий:

«Я считаю, что всевозможные договоры и пакты могут лишь отодвинуть войну, но не предотвратить. Только рабочий класс может это сделать, захватив власть в момент мобилизации, когда буржуазия даст ему в руки оружие. Но для этого необходима предварительная раз'яснительная работа в массах».

А пролетарий из Базеля рассматривает вопрос со всех сторон:

«Капиталисты называют войны «конфликтами». Об'являть войну они теперь не находят нужным. Но мы-то знаем, что пока существует капитализм, войн не миновать потому, что они являются его следствием. И у нас уже теперь есть мощные средства против войны: 1) Советская Россия со своей Красной Армией и тяжелой промышленностью является сильнейшим инструментом мира. 2) Лига наций, мирная деятельность Литвинова, который так хорошо справляется со своей работой. 3) Китайская красная армия. 4) Единый фронт трудящихся под революционным руководством делает большие успехи, и если буржуазия затеет войну, то ей это дорого обойдется. Рабочих на военной службе здорово муштруют, но зато уж они будут знать, против кого повернуть оружие».

Радиостанция спрашивает:

«Какое главное достижение Советского Союза?»

Разноголосый хор отвечает:

«Завоевание хлеба». (Рабочий, Южная Англия).

«Днепрострой». (Рабочий, Шотландия).

«Широкое участие трудящихся в административном аппарате». (Крестьянин, Севилья, Испания).

«Сохранение мира». (Мелкий торговец, Британская Африка).

«Больше всего поражает превращение в колхозников десятков миллионов неграмотных и разбросанных на таком большом пространстве крестьян-единоличников». (Садовник, Франция).

«Внешняя политика СССР». (Рабочий, Лондон).

«Народное просвещение и победа, одержанная коммунистической партией над религией». (Служащий, Норвегия).

«Раскрепощение женщины»...

«Об'единение такого большого народа, состоящего из множества различных национальностей»...

«Уничтожение безработицы»...

«Отмена хлебных карточек, которая была пощечиной распространителям антисоветской лжи»...

«Вступление СССР в Лигу наций и дипломатические отношения с великими державами»...

«Индустриализация»...

«Уничтожение классов»...

Новый вопрос: «Какова сейчас очередная задача СССР?»

И опять в ответ живые отклики, заботливые, предупреждающие дружеские голоса:

«Самая важная задача для СССР — продолжать свое хорошее дело до тех пор, пока он по богатству, счастью и довольству жителей не затмит все другие страны». (Металлист, Лидс, Англия).

«Что бы вы ни делали — держитесь подальше от войны, хотя бы до тех пор, пока вы не окрепнете окончательно, а потом придите и помогите рабочим нашего острова». (Рабочий, член лейбористской партии, Бернли, Англия).

«Создать мощный воздушный флот и сильную армию для защиты отечества рабочих против всяких захватчиков».

«Создание легкой промышленности».

«Изжить бюрократизм».

«Беспощадно и неутомимо бороться против всех белогвардейцев и контрреволюционеров, еще уцелевших в Советском Союзе».

«Продолжать, как вы начали, чтобы все рабочие в СССР были ударниками, чтобы все планы выполнялись на 100 процентов, чтобы все учились».

Через багровую пелену завтрашних войн и революций люди смотрят в будущее. Что будет через двадцать лет?

Два крестьянина из Испании отвечают:

«Выше нашего понимания сказать, каким будет тогда человечество. Но мы считаем, что к тому времени будет уничтожен капитализм».

Их земляк-испанец более осторожен в предсказаниях:

«В СССР будет уже бесклассовое общество, а Европа будет лишь на пути к построению социализма. Буржуазия некоторых стран будет искать выхода путем войны с СССР, но пролетариат уже сумеет покончить с ней. Китай будет, по-моему, единственной страной, где победа мучительнее всего достанется пролетариату из-за войны, которую организуют против нее империалисты».

— А через пятьдесят лет? Через сто?

Тут ответы становятся обстоятельнее, ровнее, приобретают торжественный и беспрекословный стиль. Австрийский рабочий подробно рассказывает о мировой плановой комиссии, мировом культурном совете, мировом исполкоме... «Границы государства будут определяться языковыми границами, каждая национальность будет иметь свое правительство, колониальные народы будут освобождены. «Социализм победит, люди будут счастливы, не будет больше войны, нищеты и нужды. Техника, наука и искусство будут стоять на непревзойденной высоте».

Впрочем и тут попадаются пророки весьма осторожные. Торговец из Эссекса полагает, что «ближайшие сто лет будут свидетелями широкого государственного планирования промышленности и социального совершенствования. Мир будет становиться все более и более человечным. Мне кажется, что мы пойдем по пути эволюции».

Его соотечественник из Бирмингэма подтверждает:

«Век машин не обязательно счастливее теперешнего».

Пражскому студенту будущий век представляется и совсем в кислом виде.

«У людей будут громадные руки и маленькие туловища. Все смогут видеть весь мир по радио, секретов не будет, и у женщин будет очень скучная жизнь».

Но каменщик из Клагенфурта иначе представляет себе личную жизнь будущего:

«Любовь и брак при социализме благодаря равноправию полов потеряют черты рабства. Брак не будет рассматриваться, как практическое приспособление для производства пушечного мяса. Семья будет приносить не муки, а радость, потому что социализм дает возможность обзаводиться семьей».

Ему вторит цюрихский автомеханик.

«В бесклассовом обществе не будет продажных женщин так же, как и женщин, чья единственная цель — рождение детей. Влюбленным не будет угрожать мрачное будущее. Физическая близость будет завершением их взаимной любви. И все вместе будет носить печать коллективной ответственности перед другими людьми».

Так говорят о своем настоящем и о будущем своих потомков простые люди из мировой толпы, из тесных кварталов столичных городов и тихих деревенских захолустий. Одни страдают и борются, другие страдают и терпят, но у каждого разбужено великое недовольство тем, как живется на нашей планете, и этому недовольству больше не уснуть. Как может потухнуть протест, чем можно утолить жажду переделки мира, если на шестой его части эта переделка свершилась, и жизнь пошла по-иному, по-справедливому, вне угнетения человека человеком. Притягиваясь, как на магнитном поле, всем, что есть в душе лучшего, честного и смелого, к далекой, счастливой стране Советов, пылинки из толпы мира перестают быть одинокими. Они чуют по ту сторону рубежа защиту, свой дом, семью, тепло очага, исполнение самых сказочных желаний. Это чувство обретенного ими покровительства прорывается лучше всего в их выборе великих личностей.

Конечно, еще для многих миллионов людей мира величайшим человеком в истории остается действительный или мнимый основатель христианского учения. Но сила и действие унылой христианской легенды падают с каждым днем среди порабощенной и классово себя осознавшей части человечества. Почитателей Христа среди авторов тысячи писем оказалось несколько десятков. Позитивно и полуматериалистически настроенная интеллигенция называет другие имена. Тут и Джемс Васс («человек, положивший начало столетию машин»), и Гемфри Дэйви («изобретатель обезболивающих средств, что облегчило человеческие страдания»), и Михаил Фарадей (гениальный физик), и Платон, и Сократ. Называют также Александра Македонского, Юлия Цезаря («ибо он пришел, увидел, победил»), Кейр Гарди, Маркони, Магомета... А девушка из Саутхэмтона убеждена, что это не кто иной, как ныне здравствующий король Георг («ибо он смотрит на народ, как на свою семью, и очень добр»). Не обошлось без Абрагама Линкольна, Колумба, лорда Китченера, Эдиссона.

Но огромное, целиком подавляющее большинство ответов единодушно называет два других имени, как величайшие в истории. Интересно и многозначительно, конечно, не преобладание этих ответов, ибо основные убеждения и симпатии авторов писем определяются тем, что они слушают московское радио; интересно и значительно самое содержание ответов, их зрелость и взвешенность, их суровая, выстраданная убежденность.

«Величайшим в истории человеком был рабочий, осмелившийся выступить на защиту своих братьев рабочих и пострадавший за это. Я не знаю, кто он. Таких людей было много».

Так пишет заводский мастер из Чикаго. И, перекликаясь с ним, отвечает служащий бельгийской гостиницы:

«Это — Ленин. Он один больше сделал добра за семь лет, чем все великие люди мира за двадцать столетий. Сравните и судите. Да здравствует Ленин! Через сто лет не будет ни одного города, ни одной деревни на всем земном шаре, где на площади не стояла бы его прекрасная статуя. И всюду, где будет почетное место, оно будет принадлежать Ленину».

А студент-араб из Алжира добавляет:

«Карл Маркс. Если Ленин не имел бы учения Маркса, то вместо того, чтобы строить по марксистскому плану, он потерял бы время на его разработку. Меня очень затрудняет выбор между Марксом и Лениным, потому что есть марксизм и есть ленинизм, один был архитектором, а другой — и архитектором и строителем одновременно».

Рабочий из Лондона: «История знает много великих людей, но я называю подлинно великими только тех, кто отдал свой талант делу освобождения человечества от рабства и невежества. Поэтому я считаю Ленина величайшим человеком в истории».

Кроме истории прошлого, есть история сегодняшних дней, живая история нашей эпохи. И тут люди из разных частей планеты, разных народов, разных культур и воспитаний пишут на десятках языков тысячами почерков одни и те же, такие схожие по страстной убежденности, строки.

«Сталин, повергший в изумление весь мир». (Электротехник, Карлстад, Швеция).

«Гениальный Сталин». (Углекоп, Серенна-Мале, Бельгия).

«Сталин. Он доказал рабочим и всему остальному миру справедливость учения Маркса и Ленина о том, что освобождение рабочего класса является делом самих рабочих». (Служащий, Трондгейм, Норвегия).

«Сталин — у него больше последователей и приверженцев, чем у любого другого деятеля нашего времени». (Моряк, Дипфилдс, Англия).

Для нас, молодых, у которых руки и сердце болят от бездействия, которые умирают раньше, чем начали жить, — для нас, молодых, план пятилетки звучит, как музыка. Это наш сон, наши мечты». (Железнодорожник, Немецкий Брод, Чехословакия).

«Сталин — человек, в течение долгих лет сидевший в тюрьмах, стал активнейшей силой величайшей эпохи, когда-либо существовавшей в мировой истории и имя которой — русская революция». (Рабочий, Вестерос, Швеция).

«Он стоит во главе народа, который впервые в истории сбросил с себя цепи. Этот народ вступает уже в бесклассовое общество». (Врач, Сидней, Австралия).

«Сталин — единственный глава государства, который осуществляет и охраняет интересы всех трудящихся, независимо от их национальной принадлежности». (Рабочий, Пошах, Швейцария).

«Эта честь принадлежит Сталину. Он доказал, что 170-миллионный народ, насчитывающий больше 100 национальностей, может построить социализм». (Крестьянин, Нейштадт, Чехословакия).

«Все трудящиеся единодушно признают в нынешнем вожде СССР самого великого человека наших дней. Он символизирует тип сознательного человека, чья храбрость, сила и отвага способствуют прекрасной борьбе на всех фронтах, переходя от победы к победе и превосходя все, на что мы могли надеяться. Его имя, как имя Ленина, велико и бессмертно». (Рабочий, установщик труб, Нижняя Сале Пюи, Бельгия).

Стремительно, наскакивая одна на другую, бегут строчки тысяч писем от простых людей из толпы мира. И этот ворох писем — только капля, взятая на пробу из океана. Народы мира стоят в ножных и ручных оковах, собирая силы к прыжку освобождения, к последнему штурму капиталистической тюрьмы. Их взор потуплен, он выражает раздумье, тоску, гнев. И только обращаясь к стране Советов, глаза человечества теплеют. В них сияют надежда, радость, восхищение.



В. Г. Пылыпенко, колхозник артели имени Чапаева
(См. его статью «Я, мой батько и моя батьковщина»)

□ □ □ □ □

Большое счастье маленького народа

В глубине белозерских лесов, по берегам реки Ояти, Ленинградской области, раскинуты маленькие деревушки вепсов. Густая, непроходимая чаща тянется во все стороны.

Нищета, голод были уделом вепсов. Хлеба никогда нехватало. В иные годы избы стояли без крыш: всю солому с'едали. До свадьбы юноши ходили в одних балахонах, лишь к свадьбе шили пару штанов, единственных на всю жизнь. Грамотных в этих деревнях почти не было. Передвигались здесь по звериным тропам—на волокушах, бесколесных телегах, или по реке — на осинках, долбленых из дерева лодках.

Так было до революции.

Недавно мы посетили вепские деревни. Все так же густы лесные чащи. Много в лесах зверя. Но добрались мы до вепских деревень уже не звериной тропой, а по новым проселочным дорогам. Переехали по свежесрубленному, первому в районе, большому речному мосту. Уже не на волокуше, а на автомобиле.

В деревнях, где еще сохранились черные избы без труб (дым выходит через дыру в потолке), приятно выделяются многочисленные новые строения. В колхозе «Красный путиловец», Немжинского сельсовета, за три последних года построены три скотных двора, молочная ферма, два телятника, ледник; в лучшем месте деревни строится двухэтажное здание детских яслей.

В отдаленной деревне Озеры мы видели новую школу—самое большое и самое красивое здание в районе. В колхозе имени Сакко и Ванцетти, Озерского сельсовета, колхозники строят обширный хлебный амбар. Впервые в многовековой истории вепсов потребовался специальный амбар для хлеба.

Почти все вепсы овладели грамотой. В районе 82 учителя. Уже третий год 19 школ ведут занятия на народном языке. В районе, где не было ни одной книги, сейчас 14 тысяч книг.

Каждый свободный вечер в деревушке Азмозеро собираются колхозники на коллективную читку газет. С гордостью рассказывают старики о своих сыновьях, которые учатся в Москве, в Ленинграде, в университетах, институтах, академиях.

Некогда заброшенные вепские деревни связаны телефоном с районным центром. Недавно в гости к вепсам прилетел самолет. Многие вепсы видели самолет впервые. А теперь строится постоянная посадочная площадка для регулярной авиолинии.

Д. ДАРИН.

КОЛХОЗНЫЕ РЕБЯТА

(От одесского корреспондента «Правды»)

Началось с небольшого—с хаты. Назаренко и Стонога, два молодых учителя, отвоевали у правления колхоза хату и перетащили из школы несколько столов и скамеек. Так в селе Вороновке, Новоукраинского района, был создан детский клуб.

Около хаты выросли снежные горы, каток. В хате разучивались песни, танцовали, читали художественную литературу. Шахматные и шашечные турниры вызывали бурю страстей. Выдвинулись свои Капабланки и Ботвинники.

В талантах вообще не ощущалось недостатка. Костя Гавриш и Вася Подгорный разукрасили всю хату портретами и картинами своей работы. 18 ребят составили музыкальный кружок. Хороводит в нем Тамара Антоненко. Она играет на гитаре и мандолине и поет так, что любо слушать.

Есть свои поэты и декламаторы. Есть и свои конструктора. Микола Воронько из кружка моделистов смастерил такие модели самолета и движущихся аэросаней, что колхозники толпами приходили в хату смотреть на мудреные игрушки.

С наступлением весны хата опустела. Ребята проводят время на спортивной площадке. Играют в волейбол, учатся кататься на велосипедах.

Изменился не только досуг колхозных ребят. Изменился и их быт.

В школе учится 224 детей колхозников. У 57 из них — отдельные комнаты.

В хатах, где комнату для школьников не было возможности выделить, ребята имеют предоставленные в их распоряжение школьные уголки.

У абсолютного большинства детей — отдельные кровати. У 143 детей — отдельные полотенца. У 167 — зубные щетки и порошок. 190 детей едят из отдельной посуды. 110 — пользуются носовыми платками. Поголовно все школьники не реже раза в десятидневку ходят в баню и меняют белье. У 82 ребят — свои домашние библиотечки. У 18 человек — музыкальные инструменты.

Так живут колхозные ребята украинского села Вороновки.

А. БАЕВ.

ДЕЛА И ДНИ КОЛХОЗНОЙ ЧАПАЕВКИ

Я, МОЙ БАТЬКО И МОЯ БАТЬКОВЩИНА

Я — сын Грицька Пылыпенка, зовут меня Васыль. Мы с батьком—рядовые колхозники сельхозартели имени Чапаева, Золотоношского района, на Киевщине. Живем и работаем дружно, хорошо, как и весь наш колхоз.

Нынешний год для меня лично — год особенный, я бы сказал — счастливый. Готовлюсь вступить в ряды нашей славной Червоной Армии. Готовлюсь защищать свою родину, или батьковщину, если говорить по-нашему, по-украински. Я — допризывник рождения 1913 года.

Мой батько тоже воевал в империалистическую войну 1914 г. Он часто рассказывает мне, за что и как он воевал. Офицеры говорили ему, что он воюет за родину, но это была отчаянная брехня. Какая ж это была для нас, крестьян, родина? Взять хотя бы наше село Чапаевку, или «Богушкову слободку», как оно тогда называлось. Кто владел землей в этой «слободке»?

Большая и лучшая часть земли принадлежала помещику Богушекову и двум—трем помещикам помельче. Часть земли была под кулаками и лишь небольшая часть самой худшей, малоудобной земли принадлежала селянам — по 1—2 десятины на двор. 480 селянских дворов земли вовсе не имело и вынуждено было или арендовать землю у помещиков или служить в батраках. А какая была жизнь батрачья — каждому ведомо.

Такова была родина, за которую воевал и пролил кровь мой батько Григорий Пылыпенко. Это была родина панов, земля панов.

А кому принадлежит земля в нашем селе сейчас? Смешной вопрос—на него ответит и ребенок. Вся земля, и помещичья и кулацкая, отдана на вечное пользование нам — колхозу. Да еще и прибавили 220 гектаров хорошего чернозема от другого, не «нашего» помещика.

В старой, царской армии, по рассказам моего батька, у солдат было одно только право — право умирать, да и то безропотно, с покаянием и прощением всех своих врагов. Рабская была армия. Оттого ее и били.

А теперь, кто теперь хозяин жизни? Мы —хозяева жизни, рабочие, колхозники, трудовой народ.

Пять лет подряд служил в старой армии мой батько, но он и в мыслях не имел стать когда-нибудь командиром, потому что это было немыслимо. Хозяевами жизни были не трудящиеся, а их враги, их эксплоататоры.

Допризывников в Чапаевке—26 человек. Мы часто беседуем о будущих днях, о службе в Красной Армии, все с нетерпением ждем этого часа и все мечтаем быть командирами: кто на флоте, кто в артиллерии, кто в пехоте, в кавалерии и так далее. Оно конечно, не все будут командирами, но что каждый вполне может стать командиром, так это же факт! Наши односельчане уже служат командирами в Красной Армии. Например, Данык Васыль — начальник штаба дивизии. Пылыпенко Хведось и Пылыпенко Грицько служат пом. командиров полков. Ткаченко Андрей — командир батареи. Иваницкий Иван — командир пограничного отряда. Стрыжак Акым — начальник связи флотилии. Запка Андрий — командный состав на крейсере «Червона Украина». Колесник Трохым — летчик-командир. Данык Антон — командир пехотной школы в Киеве и т. д. Чтоб не вести длинного перечня имен, скажу еще, что 8 наших односельчан учатся в разных высших школах и академиях.

Кажется, ясно, кто теперь хозяин жизни и земли. А где ж это видано, чтобы хозяин не защищал своего добра? И мы будем защищать свое добро, свою родную батьковщину изо всех сил.

Посмотрите на наше село, — какая прекрасная жизнь развертывается! Мы строим и растем. С каждым годом жизнь становится интересней и богаче. И чтобы мы вот эту жизнь, это будущее отдали врагу на поругание? Нет, не выйдет! Будем бить!

В одном украинском вирше сказано так:

«Ще багато клопоту,
Скільки ще турбації,
Глянь, як закривляють
фашістські грації.
Гади, пощади? А немае рації.
Будем домолочувать, ворога
докінчувать,
За проводом партії
Всі вінці увінчувать».

«Шо таке балакати
З тіми роспроклятыми,
Биймо да биймо панів з паненятами».

На этом я и закончу свое слово, слово завтрашнего червоноармейца.

ВАСЫЛЬ ПЫЛЫПЕНКО.

КАК МЫ ИХ БИЛИ

Ранней весной, восемнадцатого года, когда немецкие войска по приглашению петлюровских националистов пришли на Украину, в Богушковой слободке (ныне Чапаевка) уже был вооруженный крестьянский отряд. В партизанском отряде состояло около сотни молодых парней, но винтовок было не больше двадцати. Потом, уже спустя несколько месяцев, партизаны добыли себе и винтовки, и пулеметы, и даже пушку у немцев отняли, но пока у них было больше ненависти к врагу и желания бороться, чем оружия.

Тем не менее отряд выступил к станции Золотоноша, чтобы встретить врага за 20 километров от своего села. Здесь вместе с крестьянами из других сел Золотоношского уезда они задержали немцев на три дня. Но, как говорится в военных сводках, под давлением превосходных сил противника вынуждены были отступить.

Отступили они к себе в село. Расставили караулы и начали готовиться к неравному, но решительному бою. Немцы, напуганные отчаянным сопротивлением партизан, не решались сразу войти в село. Они обложили его, подвели бронированный поезд, вызвали к себе попа и наиболее видных кулаков и предложили им уговорить крестьян сдать оружие. Поп и кулаки охотно взялись за это поручение. На сходе поп произнес длинную проповедь, смысл которой сводился к тому, что это, мол, не общипанные «наши» белогвардейцы, это регулярная, дисциплинированная немецкая армия; одним словом, сдавайся, кто в бога верует.

Проповедь, однако, должного действия не возымела. Крестьяне прогнали и попа и кулаков. Неудачливые парламентарии укрылись в немецком броневике. Начался бой. На утро немцы заняли село.

Партизаны ушли в лес или, попрятав оружие, скрылись в соседних селах. Началась расправа. Били стариков, женщин, не щадили и детей. Руководил экзекуцией сын местного помещика, оказавшийся на службе у немцев.

Бывшие партизаны, ныне колхозники, до сих пор досадуют, что упустили этого мерзавца из рук. Он во-время сбежал и до сих пор обретается где-то в Берлине.

Через несколько дней после занятия села немцы поймали одного из партизан, молодого парня Якова Ведмидя. Первым долгом его высекли перед всем честным народом. Потом стали требовать, чтобы он выдал своих товарищей. Ведмидь молчал. Его снова стали бить. Прибежала мать Якова, начала голосить: «Ой, убивают, люди добрые!» Побили и старуху-мать.

Шесть раз секли Якова Ведмидя, но он своих товарищей не выдал. Неделю он лежал в горячке, без сознания. А выздоровев, убежал к товарищам и принимал активное участие в разгроме немцев, потом в разгроме Петлюры и деникинцев. Теперь Иван Ведмидь — бригадир седьмой полеводческой бригады и член парткома колхоза.

Партизаны все время тревожили немцев. Они нападали на немецкие обозы, отбирали оружие, лошадей. Постепенно партизанский отряд возрастал, обогащался оружием, отобранным у немцев и гетманцев, и начали партизаны бить немцев по-настоящему.

Чем кончилось пребывание немцев на Украине—известно всем. Вот что рассказывает бывший руководитель чапаевских партизан, ныне секретарь партийного комитета колхоза им. Чапаева, Андрей Прокопенко.

— Дело успешно продвигалось к концу. Немцы потеряли уверенность и свойственное их офицерам нахальство. В боях мы наносили им большой урон. В тот день—не помню точно число — мы приперли их к небольшому озеру, недалеко от Днепра, и готовились к решительному бою, когда вдруг заметили, что у них какая-то суматоха. Немецкие солдаты стали бить своих офицеров. Мы им, конечно, не мешали в этом хорошем деле, и они всех офицеров действовавшего полка потопили в озере. После этого они заявили, что драться с нами не будут, ибо не за что, а пойдут на Киев разговаривать с тамошними своими офицерами. Ну, мы сказали: «С богом, хлопцы, в добрый час».

О чем именно они там разговаривали в Киеве, мы досконально не знаем, потому что мы остались на месте. Надвигался Петлюра, и надо было с ним драться.

Петлюровские банды в самую Чапаевку не заходили. Чапаевцы встречали их с боем далеко за пределами села и потом, уже с регулярными частями Красной Армии, участвовали в разгроме Петлюры.

Где они теперь, бесчисленные вояки, которых били и Красная Армия и почти безоружные крестьяне села Чапаевки?

А партизаны еще живы, здоровы, они прекрасно работают и учатся в колхозе. В торжественные вечера старые партизаны рассказывают молодежи о том, «как мы их били», и горячая молодежь слушает эти рассказы с нескрываемой завистью.

А. СНЕГОВ.

ПОЛНОКРОВИЕ

1

В артели есть пасека — 700 ульев. В прошлом году взяток был слабый, и артельные пасечники только еще осваивали технику крупного пчеловодного хозяйства. Тем не менее в прошлом году артель получила от пасеки около 6.000 рублей чистой прибыли.

Сейчас здесь построен громадный омшанник. Построен он по последнему слову техники.

Кроме того, оборудована мастерская искусственной вощины, приобретен новый инвентарь, построены новые ульи.

В этом году артель получит от пчеловодства не меньше 100.000 рублей чистой прибыли.

2

Артель посадила на своих улицах больше 5.000 деревьев плодовых, ягодных, декоративных.

Кроме того, разбиты парки, цветники, аллеи.

Чапаевка будет селом-садом.

Танцы в колхозе имени Чапаева. Первая пара: **Маруся Паномаренко (слева)** и **Мотря Клименко.** Крайняя слева — **Наталка Глиб,** крайняя справа — **Нина Даник.** Фото О. Коршунова.

ПОЛНОКРОВИЕ

3

Течет речка Золотоноша, а в семи километрах— Днепр.

Артель построила моторное судно. Тоннаж его — 500 пудов. Артель перевозит на нем грузы, зерно, товары.

За прошлый год артель получила от этого судна 7.000 руб. прибыли.

4

По заводям речки, по озерцам плывут стада гусей, гусенят, уток.

Артель организовала гусе-утиную ферму.

5

Очищаются малые водоемы, скоро будут строиться плотины и дамбы. Артель зальет водой непахотоспособные участки и разведет зеркальных галицийских карпов.

6

Ягодники, сады, кирпичный завод, плодовые и лесные питомники, мастерские корзин, кошелок, тары, летней обуви, бондарное производство... Артель Чапаева живет полнокровной жизнью.

КОНЦЕРТ

□ □ □

Б. РЕЗНИКОВ, А. КОЛОСОВ

□ □ □

Послезавтра колхоз посеет «егорку» (есть такой сорт табака), и весенние работы кончены.

Каким будет в этом году урожай, сколько соберут люди пшеницы, жита, крупы, конопляного волокна и махорки, можно судить, например, по тому, что артель внесла в свои земли чуть ли не восемь тысяч тонн навоза. Еще в прошлом году такой цифре никто бы не поверил: «Восемь тысяч тонн? Бросьте врать! Это же семнадцать тысяч фургонов!»

Сейчас в артельном Доме культуры идет заседание художественного совета. Открывая его, председатель сказал, что на повестке только один вопрос — празднование первого мая и что «у програмі цього святкування мають відбитися перемоги колгоспного ладу взагалі й весняні перемоги нашої артілі зокрема».

Первым взял слово Глыб Грицько, парень лет двадцати двух, режиссер и драматург колхоза. Если на селе или в поле раскроется какая-нибудь неурядица (в такой-то бригаде худо работают самосбросы, или такой-то конюх не обоеег от вшей стригунков, или такой-то комсомолец ведет себя зазорно, или что-нибудь такое другое), то Грицько Глыб пишет пьесу. Он не переиначивает ни имен, ни фамилий, ни характеров провинившихся перед колхозом людей и, играя деталями, усиливая в нужной мере те или эти линии прискорбного события, достигает того, чего невозможно достичь никакими усовещаниями, выговорами, рогожными флажками и даже штрафами.

На селе говорят, что человеку, взятому драматургом в комедию «долго бывает тошно». Оно и понятно. Если актер изображает, например, лодыря Митрофана Березу, то и жесты и мимика у актера совершенно такие же, что и у Митрофана. Зрительный зал смеется, гогочет, негодует. Завтра и послезавтра, и едва ли не целый месяц Береза будет чувствовать на себе любопытствующие и смешливые взгляды колхозников, колхозниц.

Но Грицько Глыб не только драматург, он и режиссер. Ставит он пьесы классические и современные. Днем актеры сеют, боронуют, а когда смеркнется, работают над пьесой. Работают так: сперва читка за столом, раскрытие замысла пьесы, обсуждение плана постановки и уже потом репетиции.

Одну пьесу Грицько ставит в реалистическом плане, другую — почти-что в мейерхольдовском, а третью—так, как ее поставил бы, вероятно, Пискатор. Между тем, Грицько не бывал ни в МХАТ, ни у Мейерхольда и ничего не читал о Пискаторе—вот такой это талантище.

Артель уважает его и любит, она освободила его от всяких других работ: Грицько Глыб только режиссер и драматург, за что получает 25 трудодней в месяц.

Итак, первым взял слово Грицько. К первому мая драматический кружок готов. Он может показать колхозу либо пьесу Островского, либо Булгакова, либо музыкальную комедию «Наталка Полтавка». Комедия будет дана в новом тексте. Так обстоит дело. Обстоит оно, по мнению Грицько, неважно: «Все это не то, что надо бы показать колхозу в первомайский вечер». В эту весну колхозу нужна пьеса «радостная и реалистичная», в которой были бы песни и смех и в которой действовали бы настоящие колхозники. Впрочем, говорить об этом уже поздно: первое мая на носу. Понадеялись на дядю, а дядя до сих пор не написал пьесы, близкой делам и мечтам колхозника. Итак, кружок подготовил три больших вещи. Пусть художественный совет решит, что показать: Островского, Булгакова или «Наталку Полтавку».

Затем поднялся Вадим Боин, руководитель массового спорта и колхозный балетмейстер. Он заговорил о футболе, о волейболе, о фигурных движениях, о физкультурном карнавале, о том, что в первомайское утро по селу пройдут в тысячах триста девушек, парней и подростков. А сложные балетные выступления будут показаны на уличных эстрадах. Словом, физкультурный и балетный кружки к первому мая готовы.

Потом художественному совету докладывали Михайло Мирошниченко (он — капельмейстер духового оркестра) и А. В. Демьяновский (он — дирижер струнного оркестра и сводной певческой капеллы). Они докладывали об украинской народной песне, о Моцарте, о Чайковском, о Прокофьеве.

В художественном совете участвуют лишь руководители общеколхозных и бригадных самодеятельных кружков. В смешанных же комнатах и залах шумят сотни актеров, балерин, оркестрантов, теноров, октав, сопрано, контральто; после заседания художественного совета начнутся репетиции, спевки, сыгровки.

* * *

Вот и новый день. Дождь. Сев «егорки» пришлось отложить. Иван Денисович Вовк, голова артели, предложил художественному совету заполнить сегодняшний колхозный вечер либо спектаклем, либо концертом. Совет решил дать концерт.

В седьмом часу вечера началась продажа билетов. Через час касса закрылась: шестьсот билетов продано. У кассы—великий шум: около двухсот человек должны идти домой. Такая досада!

Через месяц колхоз достроит новый театр на 1.000 человек. Там — партер, ложи и два яруса балконов. А в этом старом зале очень тесно: все места заняты, люди стоят и в проходах, штурмуют двери, в окнах же, в каждом окне — по двенадцати и больше голов: эти люди домой не уйдут ни за что.

Перед сценой — духовой оркестр. Дирижирует Михайло Мирошниченко. Он недавно вернулся из армии и привез в артель Бетховена, Римского-Корсакова, Чайковского.

Оркестр играет целый час, но, судя по всему, артель готова слушать без конца.

Но вот поднялся занавес. На сцене—подростки и малыши, в их руках — гитары, мандолины, балалайки. Чуть в сторону — пианино.

А. В. Демьяновский взмахнул палочкой, и струны запели. Лица у ребят вдохновенные.

Потом поднялся второй занавес, и зал увидел за оркестром других ребят — детский хор.

Демьяновский взмахнул палочкой, и сто голосов запели под аккомпанемент струнного оркестра народную песню «Распрягайте, хлопцы, коней».

Хор, сопровождаемый оркестром, пел долго, но зал аплодировал все громче и требовал все новых песен.

Между исполнителями и слушателями не было никакой грани. Грицько Глыб, выступавший на этом концерте в качестве конферансье, обратился к залу:

— Товарищи, хор не может петь беспрестанно. Чтобы заполнить перерывы, прошу желающих выступить.—И желающие нашлись. На сцену выходили декламаторы. Они читали об СССР, о большевиках, об артельном поле, о классовой бдительности. Выступали люди разного возраста: десяти лет, пятнадцати, тридцати и старше. Белик Надежда, колхозница лет тридцати, прочла стихотворение Янко Купалы «Украина». Было похоже, что она только-что подоила артельных коров и, не заходя домой, пришла сюда, посидела, послушала и ей захотелось выступить самой.

Стихи всем понравились, и артель долго рукоплескала Надежде.

Второе отделение состояло из песен. Но пели уже не ребята, а об'единенный хор восьмой и девятой полеводческих бригад. В колхозе, кроме капеллы, то-есть общеколхозного хора, есть еще бригадные хоры. В каждой бригаде — хоровой кружок. Так вот сегодня выступил соединенный хор восьмой и девятой бригад. Дирижирует этим хором Александра Хвиль.

А третье отделение — балет. Девушки колхозницы исполняют очень сложные танцы, и если бы занести это на пленку, то городской зритель, посмотрев, сказал бы:

— Бросьте врать. Это — не колхоз. Это, видимо, какая-то балетная школа.

Но и как восемь тысяч тонн навоза, которыми удобрила артель поля свои, так и чудесный этот колхозный балет—факт.

Чапаевка, на Киевщине.



Колхозник **А. Ф. Воскобойник** в парикмахерской своей артели имени Чапаева

□ □ □ □ □

Хозяйка маленького дома

(От саратовского корреспондента «Правды»)

Вальтер и Фриц только-что искупались в ванне. Переодевшись, освеженные, пахнущие одеколоном, они сели за стол.

— Пора ужинать, тетя Фрида!

Тетя Фрида сама знает это. Ей нечего напоминать. Она накрывает стол белой скатертью, расставляет посуду, вносит ярко начищенный самовар и—самое главное— блюдо с пирожками.

Ах, что за пирожки делает тетя Фрида! Юстнус, бригадир, тот даже знает историю этого искусства. Он помнит еще те дни, когда Фрида ходила прислугой у кулака.

Отужинав, Вальтер садится за приемник. Каждый раз он испытывает чувство радостного изумления, когда в хаосе эфира приемник вдруг «зацепляет» Москву. Далекий город — он так близко звучит прекрасными звуками сонаты Грига.

Фриц развлекает пионеров, забежавших в гости. Под патефон он разучивает с ними танцы. Кто не любит танцовать, отводит душу на кегельбане. Взрывы смеха смешиваются с музыкой. Глухой звук катящихся шаров, стук падающих фигур. Ни хозяева, ни гости не чувствуют скуки. Время идет быстро. И только тетя Фрида ревниво следит за его течением.

Спать, спать!

Хорошо спится на чистой постели, под свежими простынями, на заботливо взбитой подушке.

Утром тов. Кох подымает всех. Все выстраиваются на улице. Происходит ежедневная утренняя физкультурная зарядка.

Что же это за счастливый дом? Он стоит на колесах в бескрайних просторах Заволжья и зовется полевым станом тракторной бригады тов. Юстнуса, одной из лучших в Немреспублике. Его обитатели — Отто, Вальтер, Фриц — трактористы. Тетя Фрида Дизендорф — повариха, санитарный врач, прачка, законодатель, блюститель порядка, словом, чудесная хозяйка этого маленького дома на колесах.

Ф. ЛАБУНСКИЙ.

КЛУБ КОЛХОЗНЫХ ВЕЛОСИПЕДИСТОВ

Село наполнилось слухами. Старый Головко зачудил. Два дня он был в отлучке и вчера поздно ночью привез на телеге... велосипед. Утром он гордо выкатил из сарая сверкающую никелем машину, подвел ее к крыльцу, храбро вскочил на сидение и... тяжело рухнул на землю. Дружный хохот обступивших его колхозников не смутил его. Головко опять подкатил велосипед к крыльцу, опять вскочил на него и... опять упал.

Упорство и терпение взяли свое. Вечером пятидесятилетний колхозник, пугая кур, лихо носился на новой машине по сельским улицам.

Затея Головко большого сочувствия в колхозе не встретила. «Чудит старый»,— таково было общее мнение мира. Но когда в город за покупками Головко поехал на велосипеде, когда он все меньше и меньше стал прибегать к услугам колхозной конюшни, когда к полевым станам он прибывал раньше других, хотя из дому выезжал и, позднее, практический смысл велосипеда раскрылся во всей полноте.

Василий Духовой давно мечтал приобрести охотничье ружье. Бережно откладывал он каждую лишнюю копейку для осуществления своей заветной мечты. И вот, когда денег накопилось достаточно, Духовой поехал в город и привез оттуда... велосипед. Пример Головко неотразимо подействовал на его воображение. Ружье позорно спасовало перед велосипедом.

Купил машину и Федор Бережной. Только в отличие от других велосипедистов он, выезжая в поле, сажал на велосипедную раму свою жену. Так вдвоем и ездили.

Прошло несколько лет, и рядом с конюшней в колхозе имени Сталина, Артемовского района, расчищена площадка. Здесь будет строиться велосипедная ремонтная мастерская.

Для трех машин?

Нет. Из 113 дворов колхоза уже 56 имеют велосипеды.

Далеко от колхоза имени Сталина раскинулись полевые станы. Далеко друг от друга работают полевые бригады. Рано утром можно видеть такую картину. Мелькая между деревьями, длинной вереницей движется по тропинкам в поле велосипедная кавалькада колхозников.

В 25 километрах — районный центр, и опять-таки все чаще и чаще можно видеть, как в город за всевозможными покупками несутся из колхоза велосипедисты.

1 мая этого года для колхоза двойной праздник. В этот день открывается велосипедный клуб. Кроме того, с этого дня начнет функционировать прокатный пункт. Колхоз купил для общественного пользования два велосипеда. Не имеющие машин могут брать на прокат велосипеды.

Председателем клуба избран ярый поклонник велосипедного спорта тов. Середа. Предполагается, что в дальнейшем члены клуба займутся изучением более сложной машины. Вслед за велосипедом колхозники мечтают приобрести автомобиль.

М. КУШНЕР.

Голова в пасти льва

КАРЛ РАДЕК

Оповещение мира о создании германской армии на основе всеобщей воинской повинности является крупным историческим фактом. Но значение этого факта не представляется столь односторонним, как это твердит общественное мнение мировой буржуазии.

Да, это решение означает **подготовку нового этапа империалистической борьбы за передел мира.** Это—револьвер, направленный в грудь старого империалистического мира, как и нового социалистического мира. Это решение означает перспективу величайших бедствий для всего мира. Но оно одновременно означает прыжок капиталистического мира в целом в неизвестное.

Империализм не может обойтись без массовых армий. Признав это, он отдает решение об исходе войны в руки народных масс, в первую очередь в руки пролетариата. Империализм вкладывает голову в пасть льва.

Взвесить, продумать эти перспективы не менее необходимо, чем показать миру военную угрозу со стороны германского империализма.

Временные попытки уменьшения вооружений путем создания «малых» моторизированных армий были вызваны страхом перед перспективой взрыва милитаризма и с ним вместе постоянных армий изнутри, перспективой. о которой писал Энгельс в «Анти-Дюринге».

* * *

Теории «малых» армий не выдуманы генерал-майором Фуллером, английским капитаном Лидль Гарлом, генералом Сектом и другими военными теоретиками. Они возникли в результате исхода мировой войны 1914—1918 гг. и созданных ею условий.

В мировой войне сражались грандиозные массы; ни одна война в истории человечества не знала подобных **сплошных фронтов.** На войну были мобилизованы такие **грандиозные технические средства,** каких никогда не видел мир.

Но война застряла в окопах. Все современное военное искусство остановилось перед неподвижностью тех участков военного фронта, где соприкасались капиталистические страны, стоящие на сравнительно равных высотах технического и культурного развития. Все мечты о прорывах фронтов оказались такими же несбыточными, как и мечты о фланговых охватах.

Военная мысль уцепилась за **авиацию,** развившуюся в бомбардировочную к концу войны, за **химическую войну** и за **танки.** Казалось, что найдены те средства, которые, развитые и приведенные в систему, дают шансы на преодоление всякой массовой армии и поэтому делают последнюю ненужной.

Вследствие сложившейся после мировой войны социальной обстановки все государства переживали тягчайший финансовый кризис. Генералы великолепно понимали, что лозунг о «последней войне» является легендой, и не верили в способность Лиги наций разрешить империалистические противоречия мирным путем. Они очутились перед фактом, что бомбардировщик стоит столько же. сколько снаряжение винтовками и пулеметами целого полка, что танковый отряд из 12 танков стоит столько же, сколько нормальное вооружение пехотной дивизии (Сикорский). Они пришли к убеждению, что невозможно вооружить массовые армии современными средствами боя, и поэтому выдвинули идею «малых» армий, стоящих на высоте современной техники.

Решающую роль в популяризации этой идеи сыграл страх перед пролетарской революцией.

Работы генерал-майора Фуллера, в которых он развивает свои идеи, наполнены звериным страхом перед «толпой», то-есть пролетарским восстанием. Его книга «Зубы дракона» была посвящена обоснованию того тезиса, что если дела будут и в дальнейшем развиваться так, как до этого времени, то **«следующая мировая война кончится всеобщей большевизацией Европы».**

Из всего этого военные теоретики империализма делали вывод о необходимости «малых» моторизированных армий, обслуживаемых только «благородными» господами, сиречь сынками буржуазии и помещиков. «Мы видели, что современная война требует ставки на лучших людей страны и передает ведение войны в руки благородных элементов нации, ее передовой гвардии. Мы выбираем это слово нарочно, как символ тех элементов, на которые можно положиться».— пишет Георг Зольдан.

Эти идеи имели недавно хождение даже в кругах Второго интернационала. Достаточно сослаться на книгу Павла Керри «Газ, танки и авиация», в которой сей венгерский социал-демократ, пережевывающий фуллеристско-сектовские аргументы, приходит к выводу, что рабочая масса потеряла значение для ведения войны и поэтому не сможет сыграть в ней никакой революционной роли.

Что же привело эти теории к крушению? Они не соответствовали не только общим историческим тенденциям, но и действительности современного боя.

Простой анализ обстановки современного боя свидетельствует о нереальности планов всех желавших из'ять решение исхода войны из рук массовых армий, т. е. из рук пролетариата. Эта идея представляется смехотворной, если учесть общие условия создания современной военной техники и ее обслуживания. Для ее создания нужна громадная современная промышленность с миллионами рабочих. Для ее обслуживания также нужны миллионы людей.

В новой мировой войне каждая великая держава выдвинет не тысячи, а десятки тысяч самолетов и пулеметов. Некоторые военные писатели считаются с ежемесячной убылью до 80 проц. всего состава воздушных сил. Это означает, что нужны будут сотни тысяч обученных пилотов, бортмехаников, механиков; их можно будет найти, только мобилизуя квалифицированных пролетариев. **Применение современной техники не уменьшит людского состава армий, а вооружит их более сильными средствами боя.**

Теперь, когда самая крупная держава Западной Европы, опирающаяся на самую крупную в Западной Европе промышленность, решилась создать массовую армию, вообще не о чем больше дискутировать. **Вопрос решен историей.** Германия великолепно знает весь риск, которому подвергается, делая ставку на массовую армию, но у нее нет выбора. Германия собирается противопоставить противникам не только всю силу германской промышленности, но и всю свою людскую силу. Это очень опасно, но ведь и сам фашизм имеет источником испытываемое буржуазией чувство смертельной опасности. Выбора нет. Надо жить опасно,—как любит говаривать господин Муссолини. Недаром германские фашисты обоготворяют Фридриха Великого за то, что он отправлялся на поле брани с ядом в кармане.

Но было бы неверным, устанавливая крах фуллеровской концепции, выплескивать из ванны с водою ребенка, не видя того реального зерна или тех зерен, которые можно обнаружить в идеях этой школы.

Первое, что следует отметить в теории генерала Фуллера, это **понимание громадного значения современной техники для будущей войны.** Было бы величайшим легкомыслием и ухарством пытаться уменьшить значение техники в будущей войне. Никакая наиболее воодушевленная народная масса не устоит против современной военной техники, если не будет ею вооружена сама.

Наша партия и руководители Красной Армии никогда не разделяли взглядов Фуллера и фуллерианцев. Наша военная литература является единственной, подвергавшей систематической критике эти взгляды. Но наша партия, товарищ Сталин и руководство Красной Армией, отклоняя фуллерианские взгляды, ни на один момент не упускали из виду тех громадных изменений, которые произвела современная техника в условиях будущего боя.

Внедрение современной военной техники в Красную Армию было предметом величайших усилий нашей партии. Она не боялась учиться, чему можно было научиться и у Фуллера и у Дуэ, являющихся крупнейшими специалистами танкового и авиационного дела. Мы встретим врага не только воодушевленными, политически сознательными массами бойцов, но и армией, ставившей себе задачей в области военной техники, как и во всех других областях, догнать и перегнать врага.

Другой не подлежащий сомнению факт—это громадная **дороговизна современных средств боя,** которая будет в значительной мере лимитировать их применение в империалистических армиях. Этот факт, как и боязнь вооружения пролетариата, является основой для очень дифференцированного строительства империалистических армий. Идея «малой» технической армии перевоплощается в идею создания штурмовых ударных армий, часто стыдливо называемых «армиями прикрытия», и армий всеобщей воинской повинности, состоящих в первую очередь из пехоты.

* * *

Книга французского полковника Шарля де-Голль «На пути к профессиональной армии» предлагает выделить особое специальное ядро в сто тысяч человек добровольцев и специалистов, которое будет призвано, во-первых, прикрыть мобилизацию наступательным движением против противника, а в дальнейшем будет играть роль лобовой штурмовой части армии всеобщей воинской повинности. Эта армия в составе шести дивизий должна иметь трехкратную огневую силу по сравнению с армией 1914 года и удесятеренную скорость передвижения.

Не подлежит сомнению, что **и новая германская армия ставит себе задачей создание подобного штурмового ядра.** Еще выдвигая идею «малой» армии в 200.000 бойцов, генерал Сект в своей книге «Национальная оборона» не отказывался от всеобщей воинской повинности. Но он считал, что армия всеобщей воинской повинности будет только служить для занятия территорий, захваченных его «малой» моторизованной и механизированной армией. Он представлял себе первую, вероятно, вроде старого прусского ополчения последних возрастов резерва, плохо вооруженного, не представляющего наступательной силы.

Теперь эта мысль резкого деления на великолепно вооруженную, обученную, механизированную, моторизованную армию и на ополченцев уже принадлежит истории. Ударные части будут подвергаться сильнейшим опасностям и будут быстро изнашиваться, их надо будет не только пополнять, но и постоянно воссоздавать в ходе войны. Армия всеобщей воинской повинности будет служить постоянным источником их воссоздания. Мало того, одни ударные части не в состоянии сами добиться решения борьбы. Всякая армия будет, во-первых, пытаться увеличить количество ударных частей, а во-вторых, будет принуждена посылать в бой на их поддержку армию всеобщей воинской повинности. Поэтому недостаточно будет вооружить последнюю только винтовкой и пулеметом.

Той грани между отборной, «избранной» армией и армией всеобщей воинской повинности, о которой мечтали империалисты, не получится. Армию всеобщей повинности и ее представителя, этого «презренного» пехотинца, придется великолепно вооружить, обучить. Эта армия будет иметь большую наступательную и защитительную силу, будет представлять первоклассную военную единицу. Рассеялась мечта о том, что она будет представлять собой, так сказать, военный обоз, покорную массу, над которой будут господствовать благодаря своему обучению и вооружению отряды штурмовиков из сыновей буржуазии и помещиков.

Это означает, что солдатские массы не проведешь через горнило войны застращиванием, угрозами, маханием фашистской дубинки.

Бойцами, от которых будет зависеть решение войны, будут не сыновья буржуазии и помещиков, господа в ботфортах с арапниками в руках. Будущая война будет войной промышленной, требующей умения обращаться с сложнейшими машинами. **Решающую роль в ней будут играть рабочие.** В своей книге о будущей войне генерал Сикорский выступает против предложения оставлять квалифицированных рабочих в промышленности: «Такого рода мобилизация,—пишет он,—была бы убийственной для эффективности государственной обороны, она бы лишила фронт лучших солдат, она привела бы к удовлетворению потребностей страны за счет боевой ценности идущих в бой частей».

Империалистические правительства, и в первую очередь фашистские заправилы, будут пытаться устранить коммунистов из армии, запрятывая их в тюрьмы и концентрационные лагери. Они будут пытаться создавать особые ударные части из абсолютно верных им людей. Но будущая война покажет мелкому буржуа несбыточность последней мечты о спасении своего положения мелкого собственника. Война не только разорит его экономически, но и обрушит на него такие страдания, о которых он теперь не имеет понятия. Основной же массой, которая будет решать судьбы войны, будут во всех развитых капиталистических странах промышленные рабочие.

«Масса — это выражение теперь уже умирающей эры марксизма. Когда-то ее возносили, теперь она поставлена в состояние обвинения»,—пишет фашист Висконти-Праска в своей книге, в которой он вынужден признать, что от совести массы будет зависеть исход затеянной империализмом войны. Как бы не получилось, что обвинители окажутся на скамье обвиняемых!

* * *

Все без исключения военные теоретики указывают, что в будущей войне **сотрется грань между фронтом и тылом.** Газовая и воздушная война будет в значительной мере направлена против тыла.

«Механизированная армия,—пишет генерал-майор Фуллер,—которая **не встретит** сопротивления, сможет в течение трех или четырех дней пройти Францию или Германию, и не только **терроризировать гражданское население,** но и занять крупные политические и индустриальные центры». Мы не будем дискутировать здесь идей Фуллера о проходе в три—четыре дня большой страны малой технической, моторизированной армией без встречи сопротивления. Мы считаем эту идею фантазией. Важно то, что эта армия должна будет, по Фуллеру, терроризировать население.

Коллега Фуллера Дуэ пишет: «По необходимости должно произойти глубокое разложение всего организма страны. Может быстро наступить момент, когда **терроризированные народные массы,** побуждаемые исключительно инстинктом самосохранения, **потребуют прекращения борьбы на любых условиях.** Это сможет произойти еще до того, как закончится мобилизация армии и как сможет выйти из портов флот».

Генерал Гровс в своей книге «За дымовой завесой» усматривает основную цель авиационных атак в создании такого настроения в тылу, когда **терроризированное население схватит за горло собственное правительство и заставит его пойти на капитуляцию при любых условиях.** Эта политика применения террора против мирного населения есть **ставка на революцию.** Того, чего непосредственно не сможет добиться армия, ломая сопротивление противника, она попытается добиться, поднимая в стане противника народные массы против правительства.

Этой теории придерживаются все руководители империалистических армий. Но игра в революцию в другой стране может окончиться очень плачевно для них самих не только потому, что революция есть заразительная вещь, но и потому, что подобной политики будут придерживаться немцы по отношению к Франции и Англии, а французы и англичане—по отношению к Германии. Эта параллельность действий может иметь параллельные, то-есть **международные, результаты.**

Нечего говорить, и тут великолепно проявляется диалектика истории. **Господа послевоенные империалисты начали с мечтаний о войне, в которой народные массы не будут играть никакой роли, и пришли к политике террора, задачей которой ставится мобилизация народных масс для низвержения империалистических правительств.**

Понятно, что те из империалистических правительств, политика которых направлена теперь в первую очередь **против СССР,** лелеют надежду, что их политика терроризирования тылов будет действовать и на население СССР. Мы не будем здесь, в этой статье, не ставящей себе целью выяснение соотношения сил между мировым империализмом и первой страной социализма, разбирать вздорность этих надежд. Мы скажем только, что Красная Армия имеет не меньше, а больше шансов перенесения в случае навязанной войны своих действий на территорию наших врагов.

Мы скажем также, что, в то время как все империалистические державы представляют собою опрокинутую основанием вверх пирамиду, СССР представляет собою пирамиду на широчайшей базе единства рабочего класса и трудового крестьянства, уверенного, что советское правительство борется всеми силами за мир и поведет народные массы на войну только тогда, когда эта война будет навязана.

Генерал Фуллер писал в своей книге «Реформация войны»: «Если неприятель не потерпит поражения, война затянется. Обе стороны прибегнут к воздушным налетам, к рейдам быстроходных танков, предпринимаемым с целью деморализации гражданского населения. **Какая сторона проявит большую выдержку? Вот основной вопрос всякой войны».**

Социалистический характер нашей страны, классовая сознательность ее масс, тесная связь с ними правительства не позволяют усомниться в ответе истории.

Что же касается империалистических держав, то надо сказать, что всякая из них, **ставя вопрос о войне, ускоряет созревание социалистической революции.** Залогом этого служит не только характер будущей войны и массовый характер армий, создаваемых империализмом для этой войны,—залогом этого служит и то, что 17 лет послевоенной истории были блестящим доказательством неумения капитализма решить поставленные ему историей вопросы.

Рис. В. СВАРОГА



ПЕСНЯ ПОД ГАРМОНЬ

Рута м'ята, да неприм'ята
Непрогорнутая трава.
Сюди вітер, да туди вітер,
Аж потоками обвіва.

Потоки, як токи,
Руто, ой, руто!
Ти ж у нас так пахнеш,
Як ніхто, ніхто.

Повне літо, да перелито
Медоцвітами нахиля.
Дощик бором та перебором —
Переструнюючи гілля.

Танцюючі тучі,
Ви не при собі.
Нащо вам ронити
Перли голубі?
Ось там ходить та вже підходить
Трактористка на каблуках.
— Здраствуй, м'ято! сьогодні свято,
Чого ж книжечка у руках?
Парубочу хочу
Пиху перекрить,
Того в мене й книжка —
От тобі отвіт.
— Ну, тай кріпка ж! Як тая скрипка,
Ти, русавочко, молода
В мене мислі не те щоб кислі,
Нам злюбитися б не біда.
— Не кисни, не висни,
Діла не буде.
Все вперед, та вище
Жінка наша йде.
Ей, юначе, ти п'яний наче
Не заглиблюешся в життя.
Нам робити да врагів бити,
Ще й учитися до puття.
Недоречі речі
Про твою любов.
Ударником станеш,
Полюблю ізнов.

ПАВЛО ТЫЧИНА.

Ой и мята да непримята
непрополотая трава:
Сюда ветер да туда ветер,
налетает поток струя.

Потоки, как токи,
кругом и кругом.
Мята ароматом
свежее всего.

Полным летом да перегретым
медоцветы творят поклон.
Дождь над бором да с перебором
тронул струны лесных сторон.

Летучая туча,
что туча с тобой,
зачем рассыпаешь
жемчуг голубой?

Вон там ходит, уж к нам подходит
трактористка на каблуках.
Мята, здравствуй, в праздничек нас ты
дразнишь книгой в твоих руках.

Перекрою втрое
мальчишкину спесь —
для того нужна мне
и книжечка здесь.

Слишком шибко, как будто скрипка,
ты блондиночка гордая.
Парня мысли не то, чтоб скисли,—
обязательно будь моя.

Не кисни, не висни—
дело не пройдет.
Женщина стремится
выше и вперед.

Ты с изъяном да словно пьяный—
мыслей в тебе глубоких нет.
Нам трудиться да нам учиться,
бить врага нам как следует.

Вот как встречу речи
про любовь твою!
Ударником станешь —
снова полюблю.

Перевел с украинского
НИК. УШАКОВ.

НА ДАЛЬНЕЙ ГРАНИЦЕ

П. ПАВЛЕНКО

На Дальнем Востоке сейчас, пожалуй, весна полнее, чем в Москве. В Приморье она во всяком случае разошлась неудержимо, ее не остановить, не задержать ни ветрам с океана, ни запоздалым северным морозам...

Это не статья, а разговор с товарищами. Сегодня на Красной площади я вижу, как поют они на праздничных парадах в городах и колхозах Приморья. Шалая весенняя пыль на дорогах, и особенно чист солнечный свет. Стадами вылинявших верблюдов, с клочковато-розовой шерстью на боках, лежат сопки. Весна, но еще нет цветов.

Цветов еще нет, но весна.

Дмитрий Тихонович, начальник политотдела, готовит к празднику что-то веселое. Еще в феврале он вывез на смотр красноармейской самодеятельности в Ворошиловск девяносто человек певцов, музыкантов и танцоров, среди них—женскую балетную группу в семнадцать человек.

Вот я стою на Красной площади.

«Женская балетная группа»,—думаю я. А знаете, где она, эта группа? На самой дальней нашей границе. Там, в долинках, меж сопок, заселенных фазанами, живут люди. Под ними, под сопками, под фазанами, раскинулись подземные укрепления, своеобразный метрополитен обороны. А в долинках меж сопок прикурнули жилые дома бойцов и комсостава.

Вот я вижу картину. Я переношу ее на Красную площадь, я хочу, чтобы все ее видели. Утро. Человек десять командирских жен занимаются на площадке военной подготовкой, а на бревнах сидят ребята этих самых матерей и вслух обсуждают, невзирая на лица, сноровку своих родительниц.

— Твоя мама не ловкая, твоя мама только силач, — говорят они. — Моя мама не только силач, моя мама слишком даже ловкая.

— Твоя мама хорошо прыгает.

— Я лучше ее прыгаю, она отстает.

А за холмом, невдалеке, как от Красной площади до Пушкинской, граница,—другая жизнь, другой воздух, другие какие-то облака, все не наше, чужое.

И вот там, перед границей, в сопках, создана балетная группа. Она даже кого-то там победила на конкурсе.

Я вхожу в караульное помещение. Оно блестит, как корабль. Полочка с книгами, полочка с музыкальными инструментами. И на всех вещах ярлыки, будто вещи только-что прибыли из магазина. Читаю ярлык на цветочном горшке: «Цветок. Для поливки, надзора прикреплен боец Х». Читаю ярлык на печке: «Печка. Для протырки (пишу, как написано было, — с ошибкой) боец У». Читаю на занавесках, вышитых внимательною рукой: «Занавески. Надзор за С». Там дальше: «Книги. Наблюдение боец А».

Ярлыки на стенах, на окнах, на табуретках. Все живущие здесь чем-нибудь заведуют в своем доме.

Я был там зимой, в декабре, когда над границей проносились жестокие ветры. Над дорогами стояла пыль, светило солнце, носился беспокойный мороз. Можно было загореть и заодно отморозить нос.

Я спросил тогда, что прислать из Москвы. Мне ответили: семена цветов и картины, больше ничего.

На утро я послал два письма—с просьбой о репродукциях и о семенах.

Я стою на Красной площади Москвы и вижу: там, в сопках, высевают семена и развешивают по стенам веселые репродукции «Всекохудожника». И я там, с ними, в семенах и картинах, присланных из Москвы.

А ребята ходят следом и обсуждают живопись. Они обязательно должны что-нибудь обсуждать.

Жаль, если семена и картины опоздают к майскому празднику.

И вот в этих местах, где скучно без родных цветов и неуютно без картин, — женская балетная группа.

А в Ворошиловске, в Доме Красной Армии, режиссер Шишигин, наверно, не спал с позавчерашнего дня. Наверно, они что-нибудь придумали там ко дню 1 мая и носились, как белки, по своему маленькому театру.

С Шишигиным я увиделся тоже зимой, на Уссурийском областном с'езде советов. Я даже не знаю, приготовит ли он что-нибудь к маю, но если приготовит, люди надолго запомнят его выдумку. Он оформляет то, что волнует его аудиторию, которая безусловно рассматривает его творчество, как свое. Они растут и трудятся вместе—актер, драматург и армия.

Шла пьеса Шишигина «Два треугольника». В театре сидели делегаты с'езда — доярки, бригадиры, конюхи, русские, китайцы и корейцы, люди непризывного возраста. А пьеса была — о сверхсрочной службе. Ее смотрели весело. Но Шишигин сидел за кулисами злой.

— Полный провал, — говорил он. — Бывало, человек по двадцать записывалось на сверхсрочную в первом антракте...

— Да ведь аудитория не та. Дояркам, что ли, записываться?

— Верно, верно, — говорил он, не слушая, — однако неважно сыграли. — Он—автор пьесы, и режиссер театра, и, кажется, даже художник. Он сам пишет для своего театра, для своей армии. Ему нужен гибкий театр, смелый и азартный актер, актер-боец.

Меня тогда, помню, очень поразило нежелание Шишигина расценивать успех театра по аплодисментам. Аплодировать — это дешево стоит, и он не признавал аплодисментов. Он измерял успех спектакля по числу записавшихся на сверхсрочную, потому что пьеса на эту тему и должна действовать верно, без промаха.

Кто хочет помериться силой с этим молодым театром?

Я представляю, как он сейчас готовился к маю, сочинял тексты песен, готовил новые постановки, высматривал людей в частях.

Но где сегодня праздник из праздников, это должно быть в Комсомольске. Этот город-ребенок производит впечатление гения. Расти ему осталось немного, и вместе с тем все у него впереди. Комсомольск — не город, как и весь ДВК — не край, — это строительные площадки: на одной возводят столицу, на другой — страну, которой еще не было. Взялись со всех сторон — роют, взрывают, возводят корпуса, расселяют людей.

Это очень кратко сказано, что они там делают, но читатель не сделает ошибки, если вообразит работы, равные многим нашим великим строительствам, как Днепрострой, помножит их на расстояние (10.000 километров от Москвы) и на ту девственность природы, которая так всегда волнует романистов. На Востоке возникает страна, созданная нами от пяток до самой макушки. Ее начинали строить партизаны-охотники и кончают мировые ученые. Это будет страна! Мы создали ее из камня в диких лесах и пустынных сопках. Была пустая, брошенная природа. А поезжайте теперь, посмотрите. Большая страна, с большими, крепкими и радостными людьми.

Вот они! Командующий как-то обходил молодых бойцов гарнизона в Раздольном, несколько дней как пришедших в армию. Фадеев, Гилаш, Фраерман и я идем поодаль. Бойцы еще не много знают и волнуются к тому же. Командующий спросил одного:

— Каковы ваши обязанности в бою?

Сразу стало видно, что молодой боец устава еще не знает и по-уставному ответить не может. Тогда он решил ответить от себя, от души, и сказал твердо:

— Обязанность? Стремиться к самопожертвованию, товарищ командующий.

Кругом стояли люди, не раз проходившие сквозь смерть. Они подняли головы в небо. Боец этот до прихода в Красную Армию не видел поезда. Он ответил не совсем точно, но здорово.

— Стремиться к самопожертвованию,— говорит, крутя головой, командир, похожий по виду на генерала Дохтурова, как он написан Л. Толстым, — да я в его годы и слова такого не знал. Откуда молодежь такая? Из лесу ведь, а какие слова...

Вот молодой боец этот шагает сегодня в железных рядах своей образцовой дивизии, и я вижу большую, выпрямившуюся фигуру его на сегодняшнем параде. Какой большой и сильный человек идет! Только могучий характер может сказать так просто, что он будет стремиться к самопожертвованию.

Это сказал человек, который знает, что он победит.

ДВОРЕЦ В СУЧАНЕ

Голубой фасад здания сливается с голубым морским небосклоном. Точно кусок неба упал на площадь. Здание стоит на сопке, в центре города. Это — Дворец культуры сучанских горняков, только что отстроенный.

Зрительный зал дворца, залитый мягким голубым светом, вмещает 1.200 человек. Большая сцена, ложа для оркестра. Скоро здесь будут поставлены специальные кресла, которые по заказу сучанцев изготовляет Одоевская мебельная фабрика. Вокруг зрительного зала — комнаты отдыха, фойе. Шахтер, придя в театр, не будет томиться ожиданием, толкаться в фойе. Он может пойти в комнату отдыха, в читальню, в шахматную комнату.

На втором этаже—комнаты для самодеятельных кружков, фотолаборатория, радиостудия, библиотека, читальня, партийный кабинет. Здесь — мягкие диваны, кресла, цветы. Из Дома культуры будут транслироваться концерты по квартирам рабочих. Здесь будет играть краевой театр.

Во Дворце культуры все комнаты солнечные. Сучанцы построили замечательный дворец. Это действительно Дворец культуры и радости.

Сучанский дворец культуры открывается 1 мая. Это первый Дворец культуры, воздвигнутый на Дальнем Востоке.

П. МАНУЙЛОВ.

Когда старики молодеют

Ласковое небо Грузии по-весеннему глубоко и прозрачно. Это — дни, когда на табачной плантации кипит работа, когда разрыхленная земля расцвечивается в яркую зелень свеже высаженных кустиков табака.

Старики работают, не отставая от молодых. Чудится, время для них остановилось, и щадит неумолимое время годы стариков, чтобы плечи не гнулись, чтобы старые глаза могли еще наглядеться на новую жизнь.

В часы отдыха старики ведут между собой тихий, неторопливый разговор. В разговоре оживает прошлое: давние неизбывные обиды и забытые ненавистные имена. Помните, чем он был, наш родной Лагодехский район, при царе? Помните, каким он был, когда меньшевики стояли у власти? Самым отсталым был он, наш район, самым отсталым и нищим был он в то время.

Оглянитесь сейчас кругом. Восемьдесят колхозов в Лагодехском районе. Новые люди, новая жизнь, новые слова. Районом сплошной грамотности стал Лагодехи. В каждом колхозе — библиотека, и в любой из них вы найдете все новинки художественной литературы на грузинском языке. 320 экземпляров «Поднятой целины» Шолохова. Больше 3.000 экземпляров центральных и местных газет. Это — только часть того, что читают колхозники, что с живейшим интересом обсуждается в колхозных литературных кружках.

Разноцветные спортивные майки замелькали в колхозах. Почти в каждом — свои волейбольные, баскетбольные и футбольные команды. Велосипедный спорт пользуется здесь особенной любовью. В районе насчитывается сейчас тысяча велосипедистов. На-днях из этой тысячи отобраны 35 лучших, которые в дни первомайских праздников совершат велопробег Лагодехи—Тифлис.

И еще две вещи прочно вошли в быт лагодехских колхозников: патефон и радио все чаще и чаще звучат в домах в часы вечернего досуга.

Культурная жизнь, зажиточная жизнь! Радостная юность молодежи, вторая молодость стариков, оставивших за плечами нужду и тревогу о завтрашнем дне.

Р. ЛЕВИТ.

ПОД НАШИМИ КРЫШАМИ

И. ГЕРШБЕРГ. Г. РЫКЛИН. Г. КИШ. Е. ЦИТОВИЧ.

Вот эта улица, Вот этот дом...

Город кончался у заставы. Здесь, за городом, где ныне Ленинградское шоссе, одна из красивейших улиц Москвы, были «ямские поля», хибарки ямщиков и мастеровых, неприглядные чайные и кабаки. Над всей этой грязью и нищетой, словно холм, возвышался дворянско-купеческий храм обжорства, пьянства и разгула, знаменитый ресторан «Яр».

Княжил «Яр» в этих местах до самой революции. Только «Яром» и было богато старое шоссе.

Сегодня — это район машиностроения, район авиации, передовой техники. Заводы, клубы, дворцы физкультуры, стадионы, фабрики-кухни, кинотеатры, многоэтажные рабочие дома.

Сегодня по гладкому асфальту этой улицы мчатся автомобили, автобусы, троллейбусы. По боковым аллеям — молодежь на велосипедах.

В бывшем «Яре» — институт кинематографии. В нескольких шагах от него, на углу Ленинской улицы (бывшей Башиловки) и Шайкина тупика (старое, характерное для окраин, название) стоит новый каменный дом.

Рано утром жители этого дома, уходя на работу, видят реющие в вышине стаи железных птиц.

Почти в каждой квартире — металлические или деревянные модели самолетов. Здесь дети, мечтая о полетах, рисуют крылатые машины.

В доме живут рабочие авиационных заводов.

Осуществленные мечты

Петр Изотович Изотов любит ходить в гости и приглашать гостей к себе. Чокнувшись с друзьями, он запевает:

Шумел камыш, деревья гнулись,
А ночка темная была,
Одна возлюбленная пара
Всю ночь гуляла до утра...

Изотову—53 года. Его застольная песня — воспоминание о давно прошедшей, нерадостной молодости.

Он столяр. В те годы, когда столяры шли на завод, это было шествие нищих. Каждый нес с собой торбу, в ней лежал завтрак рабочего — кусок черного хлеба. А, возвращаясь с завода, люди выносили в торбе опилки и щепки. Делали на этом заводе аэропланы разных систем, известные под названием «летающие гробы».

И сами люди жили, словно в гробах.

— Мы занимали конуру в четыре метра, — вспоминает Кирюхина, — я, муж и шестеро детей. Дети спали на нарах, под низким потолком. От тесноты и нищеты муж прятался в кабаке, приходил домой пьяный, дебоширил, изливая злобу на семье.

Где эта улица, где этот дом?..

Теперь мы встречаем Марию Федоровну Кирюхину в квартире № 120. Ей было 39 лет, когда она ушла от мужа, забрав с собой шестерых детей. Через пять лет она вторично вышла замуж. Живет Мария Федоровна в двух просторных, светлых комнатах. С ней—дочка Лиза, кудрявая, розовощекая девушка.

Лиза работает на заводе счетоводом. Вечером Лиза аккуратно посещает драмкружок, мечтает о сцене. У Лизы часто бывает в гостях молодой слесарь Н. Он тщательно выбрит, в крахмальном воротничке. Ботинки начищены, костюм безукоризненно выглажен. Разве он похож на отца Лизы, на Кирюхина в молодости? Когда он идет на завод, он берет книги и тетради. Он, конечно, учится, как и все рабочие. Человек, который работает на заводе и не учится где-либо, — белая ворона. Учатся все — от мала до велика. Летом, когда раскрываются окна, у подоконников сидят люди с книгами, и кажется, что это не дом, где живут рабочие, а общежитие студентов.

* * *

Шлифовщик Зачесов стоит среди комнаты, засучив рукава, и освежает краской свою мебель. «Чтобы к 1 мая веселее было в комнате!» Буфеты, диваны, письменные столы, шкафы одежные, шкафы для посуды, цветы...

Комната Лагуткина. Шкаф, зеркало, большой диван, буфет, стол, кровать, радиоприемник ЭЧС-3, этажерка с книгами, полдюжины стульев, которые он купил к 1 мая в комиссионном магазине за 250 рублей. Есть электрические утюг, чайник, кастрюля. Много цветов...

— Как вы проводите свободное время?

— Очень мало свободного времени, — отвечает Лагуткин, — много работаем. Но раза три в месяц бываем в театре. Смотрим почти все новые картины в кино. Зимой ходим с женой на лыжах. Летом увлекаюсь футболом. Ездим с женой кататься на лодке. Приходят к нам гости с 22-го завода — молодые ребята, спортсмены. Дома у нас много музыки. Радио, патефон. Танцуем, поем, веселимся. Иногда вместе с женой читаем книги. Недавно прочли «Анну Каренину».

— Что вы намерены делать в будущем?

— Я хочу учиться.

Лагуткин может осуществить свою мечту, как осуществил ее, например, Владимир Воробьев, который теперь на вопрос: чем занимаетесь?—отвечает:

— Сдаю дипломную работу!

Воробьев учится в машиностроительном институте имени Бубнова.

Мы ходим из квартиры в квартиру, от нижнего этажа до самого верхнего. Везде люди, полные надежд и стремлений. У них растет вкус к жизни. Ездил ли раньше рабочий на курорт? В квартире рабочего Петрова на вопрос: где хозяин? — нам отвечают:

— На курорте.

На наш вопрос: где думаете провести летний отпуск?—многие заявляли:

— В Алупке. В Гурзуфе. В Гаграх.

Кирюхины раньше не слышали об этих прекрасных местах. Теперь они узнают нашу страну, ее красоты, они узнают свою родину, богатства ее солнечных краев.

И самое радостное под крышей этого дома то, что здесь нет ничего похожего на мещанское стремление окружить себя вещами и удовольствиями, как самоцелью. Нет! Материальный и культурный уровень этих людей растет при свете одной идеи, огромной и могучей, как солнце. Эта идея—социализм.

Я чувствую свою силу...

Почти каждый житель дома может повторить слова Дружинина.

Дружинин начал свою биографию так:

— Я чувствую свою силу...



Иван и Екатерина Лагуткины в своей квартире.

Начальник цеха Дружинин пришел на завод чернорабочим.

Федосов пришел на завод пожарником. Сейчас он термист. Лагуткин пришел мальчишкой, «фабзайцем» и поднялся до заместителя начальника цеха.

Старый рабочий Федор Иванович Ульянов рассказывает странные для бывшего «фабзайца» Лагуткина вещи. Федор Иванович вспоминает первый урок ученику: «Иди к мастеру, попроси боковую оправку». Тот идет к мастеру. Мастер ударяет его кулаком в бок. Это и есть «боковая оправка».

Курс советского рабочего начинает Толя Ершов.

— Мне шестнадцать лет. Отец работает инструктором в Военной академии. Мать—домохозяйка. Два брата — слесаря на заводе. Учусь в фабзавуче. Нет ни одного «неуда». Лучше всего успеваю по общественным предметам, здесь у меня «отлично», а по остальным «хорошо». Провожу время в читальне.

Толя Ершов кончит фабзавуч. Придет на завод. Перед ним — путь Лагуткина.

* * *

В доме—156 квартир. Заработок старших в семье: ниже 200 рублей в месяц зарабатывают 22 человека. От 200 до 300 рублей — 35 человек. От 300 до 400 рублей — 34 человека. 400 рублей получают 37 человек. Свыше 400 — 28 человек.

В семье, где имеется трое взрослых, двое, как правило, работают. Совсем не редкость—семья с месячным бюджетом в тысячу рублей.

Это — заработок. К нему надо прибавить премии, социальное страхование, доплаты за питание в столовых, содержание детей в детских садах, бесплатные завтраки школьникам, детские лагеря и колонии, билеты в театры и кино, путевки в дома отдыха и санатории.

Вот семья медника Семена Лавренева. Он и жена работают. У них—пятеро детей. Муж зарабатывает в среднем 400 рублей, жена—128 руб. Не трудно ли содержать такую семью на 525 рублей в месяц? Жена Лавренева отвечает:

— Не трудно. Двух маленьких мы отдали в детский сад, а трое учатся в школе. В детский сад я плачу 36 рублей за двоих,—на эти деньги я бы дома их не прокормила. В школе ребята получают завтраки. Утром мы встаем вместе с мужем. Он греет чай, а я детишек одеваю. Отводим их в сад и школу. При советской власти легко стало детей растить. Дети нам не мешают, мы работаем оба. Купили гардероб, комод, радио провели. Муж в прошлом году ездил на курорт в Ялту...

Забота о личном тесно переплетается с заботой об общем — о своей бригаде, цехе, заводе, стране.

Слесарь Финкельштейн прикреплен к школе. Приходит на занятия, ведет дневник своих посещений школы. На-днях он записал: «Урок русского языка был скучный, учитель никого не спрашивает, а видно, что ученики хотят отвечать».

Дружинин озеленяет завод. Не только свой цех—весь завод. Дружинин в свое время по партийной мобилизации работал в селе. 1 мая он собирается поехать в это село посмотреть, как живут сейчас колхозники.

Иван Лагуткин, парень 27 лет, уже имеет 10-летний стаж общественной работы. Сначала он работал в заводском комсомоле, потом—в районном. Затем был в районном совете депутатом. Был он и в бригаде по шефству над Наркоматом внешней торговли. Совсем недавно он организовал дом отдыха для заводских рабочих...

Так рабочий взбирается к вершинам государственной деятельности.

Выше, дальше!

Обращаемся к жене конструктора Скарбова:

— Где ваш муж?

— На заводе.

— Когда его можно застать дома?

— Он приходит поздно, когда мы уже спим.

В стенах конструкторского бюро непрерывно, как живой пульс, работает конструкторская мысль. Вот несутся в небе самолеты, которые репетируют воздушный парад.

— Летать быстрей, выше, дальше!

Мысль инженера Скарбова и ему подобных, людей разных масштабов и квалификаций, работает день и ночь.

— Выше и дальше!

И у всех жильцов этого дома та же мечта. И насчет самолетов, и насчет собственной жизни:

— Выше и дальше!..

ЧТОБЫ ЛЕГКО И РАДОСТНО ДЫШАЛОСЬ

В начале апреля в Киев, в Наркомхоз Украины приехала делегация луганчан. У них было срочное и неотложное дело: добиться получения вагонов для новой трамвайной линии в Луганске.

Наркомхозовцы удивились:

— Почему вы, собственно, так беспокоитесь и спешите? По нашим сведениям, вторая очередь луганского трамвая должна быть готова в конце 1935 года, а эксплоатация ее начнется только в 1936 году!

Луганчане улыбнулись:

— Ваши сведения немного устарели. Вторая очередь луганского трамвая вступает в строй 1 мая нынешнего года.

— Позвольте! — продолжали недоумевать наркомхозовцы. — Но ведь, насколько нам известно, в начале марта у вас было уложено только 40 метров трамвайных путей!

— Совершенно верно, — подтвердили луганские гости. — В начале марта было уложено только 40 метров. Но в течение последующих 34 дней строители и рабочие Кировского района Луганска уложили еще 9 километров 900 метров путей...

Эта быстрота, эти подлинно ударные темпы имели свой особый, глубокий смысл. Не так давно луганские рабочие решили воздвигнуть памятник героям обороны Луганска. Приняв делегацию старых луганчан, нарком обороны Климентий Ефремович Ворошилов поддержал идею создания памятника. Но он указал при этом, что памятник должен стоять в чистом, культурном и благоустроенном городе.

Земляки любимого вождя Красной Армии горячо откликнулись на эти слова. 16 марта рабочие завода имени обороны красного Луганска обратились ко всем трудящимся города с призывом организовать ворошиловский поход за благоустройство краснознаменного Луганска.

В своем обращении они писали:

«...Давайте же сделаем завоеванный нами город таким, чтобы он блестел, чтобы не осталось в нем ни одного запущенного уголка, чтобы легко и радостно дышалось на каждой его улице и площади. Давайте ответим на призыв Клима Ворошилова так же по-боевому, как отвечали мы на его призывы в незабываемые годы гражданской войны. Мы должны превратить и превратим Луганск в образцовый социалистический город».

И вот ворошиловский поход в действии. От вокзала к паровозостроительному заводу имени Октябрьской революции бегут рельсы трамвайных путей. Они пронизывают Кировский район — бывший Каменный Брод, где живут сейчас 50 тысяч рабочих и где Климентий Ефремович Ворошилов проводил когда-то массовки и подпольные собрания. Весь город строил новую линию трамвая.

Вторая очередь трамвая к первомайским дням — это только один этап ворошиловского похода. В этом году краснознаменный Луганск должен получить 25 тыс. кв. метров новой жилой площади, 17,5 тыс. кв. метров новых мостовых. Будут построены 4 школы, 2 поликлиники, крупнейший в Донбассе спортивный стадион, новые линии водопровода и канализации.

Наряду со взрослыми в ворошиловский поход включились дети. На заводе им. Артема организовался детский уличный комитет для охраны зеленых насаждений.

Рабочие орденоносного Луганска выполнят свое обещание. Город, где жил и работал Климентий Ефремович Ворошилов, станет образцовым социалистическим городом, достойным того памятника, который будет здесь сооружен.

Ю. ШАЦ.

Секретарь Луганского городского комитета партии.

Г. ВАСИЛЬКОВСКИЙ

Весна 1935 года

Весна 1935 года с особой силой согревает новые всходы социалистической революции — плод колоссальной энергии, инициативы, предприимчивости Советского Союза за последние годы. Хороша весна в нашей весенней стране! Но в нынешнем году она особенно очаровательна. Это сказалось и на подготовке к 1 мая — радость, цветы, чудесная карнавальная мозаика веселья, бурный народный праздник.

Так и должно быть. Созрели семена революции и наступают времена зажиточности, изобилия, благосостояния, большой культуры.

1935 год носит на себе глубокую печать этих новых явлений в жизни страны и народа. Советский Союз начал работать ровно — это первое, что в этом году бросается в глаза. Волна под'ема перекатывается по всему фронту народного хозяйства. Исчезают остатки штурмовщины. Планы начинают выполняться равномерно. Тяжелая промышленность за четыре месяца, по предварительным данным, выполнила годовой план на 32—33 проц. По сравнению с 1934 г. производство увеличено на 24—25 проц. Выплавлено, например, 3,9 млн тонн чугуна и 3,8 млн тонн стали, почти столько же, сколько старая Россия дала за весь 1913 год.

Страна расписывает теперь новые узоры на фоне этих успехов, становящихся привычными. Рентабельность — значительнейшее экономическое событие начала 1935 года. Инициатива Макеевского металлургического завода в этой области не случайное дело. В этом вопросе завязан узел технического прогресса и нашего дальнейшего развития. В наши дни в советском рубле, как в фокусе, сосредоточены рычаги освоения новой техники, роста производительности труда, выдвижения дельнейших, честнейших людей и рационального ведения всего хозяйства. Рентабельность — глубокие воды, над которыми стоят организаторы промышленности и директора предприятий. Страна говорит каждому из них в отдельности: прыгай и покажи, на что ты способен в новых условиях! И многие уже плавают весьма искусно. Разве это было возможно несколько лет тому назад, когда промышленность барахталась в прорывах и ее организационный остов был еще шаток, когда она только приступала к овладению новой техникой?!

Вслед за тяжелой промышленностью в этом году начинает выходить на широкую дорогу легкая промышленность и пищевая. Первая выполнила квартальную программу на 101,7 проц., вторая—на 103,7 проц. Первая увеличила продукцию по сравнению с первым кварталом прошлого года на 12 проц., вторая — на 16,1 проц. Начинает сбываться то, что партия давно предсказывала. Тяжелая индустрия помогла перестроить сельское хозяйство и создала предпосылки для бурного роста тех отраслей промышленности, которые призваны непосредственно обслуживать потребности населения. Даже и на транспорте появились первые проблески: заметное увеличение погрузки в последнее время показывает, что и здесь дело пойдет на лад.

Весна нынешнего года и в сельском хозяйстве исключительна. Несмотря на позднее наступление теплой погоды, к 25 апреля было засеяно 41 с лишним млн га — 45 проц. плана, на 14 млн га больше, чем в прошлом году на это же время при ранней весне. Сев идет с меньшим напряжением, чем раньше. Качество и организация полевых работ несравненно лучше. Идет повсеместное массовое социалистическое соревнование. Все больше и больше начинает проявляться богатырская сила колхозного строя. Виды на урожай хорошие. Стада быстро размножаются. Даже рыба в морях, и та устремилась такими колоссальными массами к советским берегам, что опрокинула все планы путины и подвергла тяжелому испытанию дальновидность многих хозяйственников. Товарооборот развернулся. Цены снижаются. Спрос огромный. 1935 год очерчивается, как год начинающегося изобилия.

Жизнь входит в гранитные русла, высеченные последним десятилетием, которое начато XIV с'ездом партии, с'ездом индустриализации. Это — великое десятилетие! Партия под руководством Сталина, разгромив все оппозиции, с большим искусством и размахом, по-ленински индустриализировала и коллективизировала страну, ликвидировала последний серьезный капиталистический класс и создала лучшую в мире армию. Это время решило судьбу социалистической революции. В производстве и быту утверждается теперь новый порядок вещей, цементируются новые отношения, созданные в эти великие годы. Классовый состав населения решительным образом изменился в пользу нового общественного строя, в пользу социализма. В порядке дня уже можно было поставить и решить вопрос о дальнейшей демократизации избирательной системы и об уточнении социально-экономической основы нашей Конституции.

Буржуазия, когда она собиралась сесть в седло истории, подарила миру конституцию, свою «Декларацию прав человека и гражданина», один из многих неоплаченных капиталистических векселей. Это был противоречивый документ, как и противоречиво было положение его авторов. Начинался он с того, что «люди рождаются и остаются свободными и равными в правах», и кончался тем, что частная «собственность есть ненарушимое и священное право». Во имя ненарушимой и священной капиталистической частной собственности буржуазия закабалила трудящихся.

На всем историческом пути капитализма классовая борьба в конечном итоге резко обострялась. Революционная борьба уже довела до победы пролетарской революции на одной шестой земного шара. Буржуазия с возрастом становится все реакционнее. Капиталисты на заре своего господства начали с «Декларации прав человека и гражданина», и в наше время они кончают фашизмом, уничтожая последние крохи буржуазной демократии.

Победа пролетариата ведет к ликвидации классов и к всестороннему демократизму. Рабочий класс начал свое господство не так, как буржуазия. Трудящиеся разогнали учредительное собрание и лишили эксплоататорские классы избирательных прав в советы. В гражданской войне она разгромили вооруженные силы бывших господствующих классов. Кулачество ликвидировано как класс. Многих советское государство перевоспитало, приблизило к рабочему классу, к трудящемуся крестьянству, к советской интеллигенции. Под влиянием наглядных примеров и при помощи пролетариата крестьянство повернуло на путь коллективизации. Страна стала социально однороднее. По мере движения вперед пролетариат расширяет советскую демократию, которая даже при своих ограничениях была в тысячу раз выше и полнее буржуазной демократии. Вот как разбегаются исторические пути двух классов.

Страна наша и ее политический строй настолько окрепли, что в начале 1935 года уже можно было решить вопрос о внесении изменений в Конституцию, несмотря на то, что еще существуют остатки обреченных, озлобленных, враждебных классов, хватающихся за любое отравленное оружие в борьбе с советским государством.

Мы идем своей испытанной дорогой. По краям ее уже теперь зацвели цветы и зашумели веселые ручьи. Это показал Второй с'езд колхозников-ударников, происходивший вслед за С'ездом Советов. После столетий горя, нужды и кабалы, после ночей сомнений и колебаний крестьяне заговорили с трибуны Кремля о счастливой, зажиточной жизни. Волнующий голос родной, освобожденной и обновленной земли, как он звучал, когда колхозники обсуждали свои дела со Сталиным! Мир никогда не был свидетелем такого захватывающего зрелища.

Принятый с'ездом Примерный устав сельскохозяйственной артели — свидетельство под'ема советской демократии, самодеятельности десятков миллионов людей. Он пробивает новые пути для роста активности, сознательности замечательного советского крестьянства, только теперь начавшего жить по-настоящему и дышать полной грудью. И ветерок весны 1935 года мягко шуршит в зеленях хорошо возделанных нив о новых урожаях хлебов и... людей.

Люди — основной лозунг 1935 года. Главное теперь в людях, овладевших техникой, заявил товарищ Сталин металлургам в конце прошлого года. Революция делается для счастья людей. Теперь начинают созревать плоды индустриализации и коллективизации, плоды Октябрьской социалистической революции, и это выражается прежде всего в заботе о человеке.

Заботиться о людях — значит считаться с ними, с их мнением и запросами, здоровыми склонностями, снабжать их доброкачественной продукцией. Забота о людях включает в себе такую организацию дела на всех участках государственной, хозяйственной и общественной жизни, которая обеспечила бы максимально благоприятные условия. Отсюда все эти большие вопросы — о порядке, о социалистическом правосознании, о прокуратуре, о судах, о вежливости, о борьбе с бюрократизмом, о милиции, которые теперь по-новому всплыли на поверхность государственной и общественной деятельности.

Заботиться о людях — значит и образцово их воспитать, агитировать, пропагандировать как следует, живо, остроумно, доходчиво. Социальные отношения в стране упрощаются, но жизнь людей становится разнообразнее, богаче, содержательнее. Это—единый процесс. Ибо только при социализме способности человека, его устремления, его таланты получают простор, перспективу и возможность развиваться. Мы против индивидуализма, но мы за индивидуальность, за храброго человека с сильным характером, с богатой инициативой, с большими знаниями, высокой культурой, достоинством, с глубоким сознанием своих обязанностей и долга по отношению к своей родине, революции, партии.

Было бы смешно думать, что при социализме уменьшается роль воспитания и общественного воздействия на формирование новых людей. Наоборот, к воспитателям и руководителям пред'являются теперь новые требования. Руководить нашими растущими людьми, новой интеллигенцией, грамотными и знающими свое дело ударниками — дело сложное и трудное. Поэтому с такой силой нынешней весной поставлены проблемы агитации, пропаганды, культуры и школы.

Буржуазия не один десяток лет потратила на то, чтобы создать свою систему воспитания, которая бы ей помогала в борьбе с революцией. Крылатое слово крупнейшего буржуазного политика прошлого века о том, что в одной из войн XIX столетия на полях битвы победил учитель, содержит в себе известную долю истины.

Наша школа так же, как наш общественный строй, имеет другие цели и задачи. Она—в центре нашей жизни. Ее роль исключительна. Там воспитывается поколение, которое через 15—20 лет будет управлять страной. Ее задача—не только воспитать грамотных людей, но лелеять в новом физически и морально здоровом поколении дух дисциплины, здравый социалистический смысл, чувство меры, точности, культуру организации, любовь к порядку, к правде. И ничего удивительного нет в том, что 1935 год проходит также и под знаком школы.

Наша школа воспитывает поколение патриотов — грозу врагов. Недавно один посетитель рассказывал в редакции поразительную историю об одном пионере, который четыре раза ходил в кино смотреть «Чапаева». Когда у этого маленького гражданина своей страны спросили, зачем он столько раз ходит смотреть одну и ту же картину, он ответил:

— Думаю, может Чапаев выплывет...

Этот эпизод больше, чем целая книга, характеризует, чем живут даже дети, о чем они мечтают. Поддерживать, раздувать священный огонь любви к родине, к героизму революции—нет более благодарной и политически важной задачи.

Весна 1935 года вообще будет отмечена высоким под'емом советского патриотизма в стране. Наш народ почувствовал, что слишком близки его проклятые враги. Этот год вообще характерен ростом идейности в стране. Он выражается и в оживлении партийной работы, и в большой самоочистке партии от болотистых элементов и скрытых врагов из зиновьевско-троцкистского контрреволюционного блока. За это короткое время было, пожалуй, сделано в этом отношении не меньше, чем во время чистки партии. Повышение настоящей бдительности, острая критика простофиль, вскрытие недостатков и болячек, все это на новом этапе укрепляет партию — гениальный мозг и горячее сердце страны. Партия под руководством Сталина, теперь в новой обстановке разрабатывая проблемы марксизма-ленинизма, решает новые вопросы нашего движения и укрепления страны. Есть еще оппортунисты, цепляющиеся за вчерашний день, чтобы сегодня мешать движению вперед. О них можно сказать словами Маркса о «невежественном олухе» Гейнцене: «Когда те взгляды на классы, которые мы теперь распространяем, станут тривиальными и войдут в обиход «обыкновенного человеческого рассудка», тогда этот дурак громогласно провозгласит их новейшим продуктом «собственного глубокомыслия» и поднимет вой против нашего дальнейшего развития этих взглядов».

Весна 1935 года является не только заключительным аккордом пройденного этапа, но и началом новых больших явлений и решений, которые надолго оставят след в жизни Советского Союза. И как всегда, когда партия собирается перевести страну через новый перевал, рабочий класс теснее смыкает свои ряды вокруг своего политического руководства и находит новые силы для решения новых задач. Мы стоим теперь перед началом большого движения, которое будет иметь исключительные последствия в жизни страны! Речь идет об отличниках, кровно связанных с нынешним этапом развития народного хозяйства. Не только количество, а качество — вот цель этого движения ударников, поднимающих на новые высоты социалистическое соревнование!

И ничего удивительного, что это движение возникло в недрах авиационных заводов. В этом—особый стиль весны 1935 года—все для родной страны, для ее могущества и благополучия, для ее обороны и разгрома врагов!

Хороша весна в нашей весенней стране!

Франко-советские переговоры

Французская печать о беседе Лаваля с тов. Потемкиным.

ПАРИЖ, 30 апреля. (ТАСС). Вся французская печать придает исключительное значение вчерашней беседе министра иностранных дел Лаваля с полпредом СССР во Франции тов. Потемкиным. Газеты указывают, что налицо решающий результат по вопросу о франко-советском пакте.

«Вчера переговоры весьма значительно продвинулись вперед, — пишет Буртес в «Пти паризьен», — проект франко-советского пакта почти выработан, и совет министров, который соберется сегодня утром, подвергнет обсуждению формулы, о которых доложит Лаваль. Если правительство одобрит его предложение, то франко-советские переговоры закончатся в самом ближайшем будущем. Если, напротив, возникнут возражения, то некоторые части текста должны быть вновь обсуждены. Лаваль встретится сегодня с Потемкиным и сообщит о результатах заседания совета министров».

Другие газеты официозного направления решительно утверждают, что франко-советский пакт может быть парафирован сегодня же. В этом случае от'езд Лаваля в Москву будет назначен на начало следующей недели.

СССР и ЯПОНИЯ

ТОКИО, 27 апреля. (ТАСС). Возвратившийся из месячной поездки по Северной Манчжурии начальник советской секции японского генерального штаба майор Кавамата на-днях в интервью с представителями агентства «Ниссо цусин» заявил:

«Передача КВЖД прошла весьма гладко и не была омрачена ни малейшим недоразумением. Во время передачи дороги советские служащие проявили миролюбие, выдержку, искренность и безукоризненную тактичность».

Кавамата отметил далее, что за последнее время «не редки случаи запаздывания поездов» вследствие малоопытности японо-манчжурских железнодорожных бригад. Кавамата указывает, что теперь «в результате влияния успешного разрешения проблемы КВЖД на границах Советского Союза и Манчжоу-Го царит полнейшее спокойствие. При этом следует отметить, что вопросы об отводе войск и о создании демилитаризованной зоны на советско-манчжурской границе ощущаются не столь остро на месте».

ТОКИО, 27 апреля. (ТАСС). Агентство «Ниссо цусин» 25 апреля устроило совещание представителей министерства иностранных дел, военного министерства и японских деловых кругов по вопросу о советско-японских отношениях.

Все выступавшие подчеркивали «миролюбие и выдержку советских властей во время передачи КВЖД».

Шесть германских подводных лодок спущено на воду

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»)

ЛОНДОН, 30 апреля. В последние дни между членами британского правительства происходит почти непрерывный обмен мнений по поводу решения Германии начать строительство подводных лодок явочным порядком. Наличие такого решения было вчера официально подтверждено Саймоном. «Дейли геральд» сегодня сообщает, что шесть германских подводных лодок уже готовы и спущены на воду в Вильгельмсгафене.

«Морнинг пост» считает вероятным, что Германии будет адресована нота протеста против нового нарушения версальского договора. Передовая статья «Морнинг пост» требует от правительства большей решительности.

«Дейли геральд» настаивает на необходимости укрепить коллективную безопасность.

«Коллективная безопасность, — пишет газета, — должна быть установлена вместе с Германией, если это возможно, и без нее, если это необходимо».

Майорский.

НАЧАЛИСЬ МАНЕВРЫ АМЕРИКАНСКОГО ФЛОТА

НЬЮ-ЙОРК, 29 апреля. (ТАСС). Флот США вышел из Сан-Диего (Калифорния) для маневров в Тихом океане. Подробности операции флота держатся в секрете, но находящийся на борту флагманского судна корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» сообщает, что несколько судов, повидимому, направятся к Алеутским островам, а большинство направится к Сан-Франциско, откуда возьмет курс на запад.

Основные силы флота, по словам корреспондента, будут находиться в соприкосновении с морской базой в Гонолулу, откуда они будут производить операции в северном направлении до острова Мидуэй. (Остров Мидуэй находится в центре Тихого океана, между Гавайскими островами и Японией).

В маневрах принимает участие более **160 военных судов и 450 самолетов.**

НА УЛИЦУ ВМЕСТЕ С КОММУНИСТАМИ

ЛОНДОН, 30 апреля. **(Соб. корр. «Правды»).** В Лондоне и во всех рабочих центрах Англии идут приготовления к первомайской демонстрации. На ряде митингов принимаются резолюции, отмечающие значение боевого пролетарского праздника и необходимость борьбы единым фронтом против капитализма.

Руководство лейбористов ответило отказом на предложение компартии провести первомайскую демонстрацию совместно. Ряд местных организаций лейбористов и отделений тред-юнионов, однако, заявили, что выйдут на улицу вместе с коммунистами.

Майорский.

СТРЕЛЬБА ПО РАБОЧЕЙ ДЕМОНСТРАЦИИ В МАДРИДЕ

ПАРИЖ, 30 апреля. (ТАСС). Мадридский корреспондент агентства Гаваса сообщает, что вчера вечером в Мадриде рабочие-коммунисты устроили демонстрацию с красным знаменем. Полиция открыла стрельбу по демонстрантам. Тяжело ранен один ребенок. Произведено много арестов.

МНОГОЧИСЛЕННЫЕ МИТИНГИ ВО ФРАНЦИИ

ПАРИЖ, 30 апреля. (ТАСС). В день 1 мая коммунистическая партия Франции организует митинги по всей стране. В одном лишь Парижском районе будет проведено 50 митингов. В 66 городах состоятся митинги единого фронта коммунистов и социалистов.

Иностранная хроника

❄ **Варшава** занимает первое место по числу **самоубийств** в Польше. Подавляющее большинство самоубийств совершается на почве безработицы.

❄ **В Югославию** прибыли 3 **офицера германского генерального штаба**, в том числе первый ад'ютант Геринга.

❄ В начале мая в **Венеции** состоится **предварительное совещание** дипломатических представителей Италии и министров иностранных дел Австрии и Венгрии. На этом совещании будет обсуждаться вопрос об общей позиции на **предстоящей конференции дунайских государств в Риме.**



Командиры Красной Армии на отдыхе (Сочи) — работа Петрусова. (Выставка советского фотоискусства).

ПРИВЕТ ИЗ ОТКРЫТОГО МОРЯ

ЛЕНИНГРАД, 30 апреля. **(Радиограмма).** Экипаж парохода «Фрунзе», находящегося в Балтийском море на пути в Голландию, проводит усиленную подготовку к 1 мая. Премируются лучшие ударники — Селянинов, Сушко, Криворотов, Сумунович, Рутковский и другие. Проводим генеральную чистку жилых помещений, подготовляем выход бюллетеня, обновляем красный уголок лозунгами, флагами. 1 мая предполагаем быть в Роттердаме (Голландия). Только-что провели лекцию о 1 мая. Экипаж парохода «Фрунзе» шлет пламенный привет пролетариату Советского Союза в день международного праздника 1 мая. Сожалеем, что не можем принять участие в праздновании на своей социалистической родине.

Капитан **Викулин**, парторг **Сосулин**, профорг **Криворотов.**

ПРАЗДНИК ОСВОБОЖДЕНИЯ СТАВРОПОЛЯ

ПЯТИГОРСК, 30 апреля. **(Корр. «Правды»).** Празднование 1 мая на Северном Кавказе будет отмечено народным торжеством в честь 15-летия освобождения районов Ставрополя от белых. Из различных уголков края и страны в Ставрополь с'едутся до 4 тысяч бывших участников боев, знатных колхозников и рабочих. 30 апреля в Ставрополе — торжественный пленум Северокавказского крайисполкома. 1 мая будет всенародное празднество, массовый обед, игры, закладка памятника павшим бойцам, экскурсии на братские могилы красных героев. Празднество будет продолжаться в районах.

ПЕРВОМАЙ В КОЛХОЗАХ

ХАРЬКОВ, 30 апреля. **(Корр. «Правды»).** Нет почти ни одного колхоза в Харьковской области, где бы колхозники к 1 мая не белили своих хат, не обсаживали улицы деревьями и цветами. Колхоз «Червоный путиловец», Новогеоргиевского района, посадил на улицах саженцы, устроил физкультурную площадку. Возле каждой хаты устраиваются цветники. В селе Гудимовка, Лебединского района, колхоз им. Молотова привел в порядок дороги и обсадил их деревьями.

ПАМЯТНИК ЛЕНИНУ В ТОМСКЕ

ТОМСК, 30 апреля. **(Корр. «Правды»).** По решению общественных организаций Томска в городе, на площади Революции, будет воздвигнут памятник Ленину. В составлении проекта памятника участвуют лучшие архитекторы Томска. Торжественная закладка памятника Ленину состоится 1 мая. Сооружение его будет закончено ко дню XVIII годовщины Октябрьской революции.

ВОЕНИЗИРОВАННАЯ КОЛОННА ЖЕН КОМСОСТАВА

МИНСК, 30 апреля. **(Корр. «Правды»).** На первомайском параде в Минске впервые примет участие военизированная колонна жен начсостава гарнизона — членов стрелковых, спортивных и санитарных кружков. Все участницы колонны будут одеты в единую форму. Шесть жен командиров местного гарнизона вышли пешком по маршруту Минск — Смоленск.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ ВЫПОЛНИЛИ АПРЕЛЬСКИЙ ПЛАН ПОГРУЗКИ

По предварительным данным Управления эксплоатации НКПС железные дороги погрузили в апреле 1.856.000 вагонов. План выполнен на 100,5 проц.

Каждый день дороги грузили в среднем 61.867 вагонов. В марте среднесуточная погрузка составляла 59.163 вагона.

Таким образом, впервые за последние годы железнодорожный транспорт выполнил месячное государственное задание.

ПЕРВОМАЙСКИЕ ПРОГУЛКИ НА СОБСТВЕННЫХ АВТОМОБИЛЯХ

Вчера утром на стадионе завода им. Сталина (Москва) встретились рабочие, техники и инженеры крупнейших автомобильных заводов страны — Московского и Горьковского.

Две колонны легковых автомобилей советского производства выстроились полукругом одна против другой. Во главе горьковской колонны пришла недавно выпущенная автозаводом им. Молотова 100-тысячная машина. На ее изящном кузове металлическая надпись:

«Серго Орджоникидзе — от коллектива молотовцев».

Колонна из 30 машин вышла из Горького 29 апреля на рассвете. Эти машины принадлежат лучшим ударникам автозавода им. Молотова. Первомайский праздник они решили провести в столице и, захватив с собой родных и друзей, отправились в Москву.

Автомобили привели их владельцы — начальник тормозного отделения тов. Диуховский, начальник колесного цеха тов. Геллер, мастера Осинцев, Трусов, Викторов и другие. 100-тысячную машину вел секретарь автозаводского районного комитета комсомола тов. Сорокин.

Московская колонна из 25 легковых автомобилей вчера вышла в пробег Москва — Ярославль — Москва. 25 работников автозавода им. Сталина — мастера Цехановичь, Крупенников, Зоткин, Кондратьев, слесарь Захаров, инженер Борц и другие на своих машинах с женами, детьми и друзьями выехали на первомайские праздники в Ярославль в гости к рабочим и специалистам ярославских заводов.

На коротком митинге к ударникам двух автозаводов обратились с приветствием председатель Центрального совета Автодора тов. Лежава, начальник Управления автотракторной промышленности тов. Дыбец, директор автозавода им. Сталина тов. Лихачев, директор автозавода им. Молотова тов. Дьяконов и другие.

Колонну московских автомобилистов до Колхозной площади провожали горьковцы и представители автодоровских организаций. Затем горьковцы направились на автозавод им. Сталина, куда они приглашены на обед знатных людей завода.

ГЕРОИЧЕСКИЙ ПОХОД БАЙКАЛ — МУРМАНСК ЗАКАНЧИВАЕТСЯ

Телеграмма ЦК ВЛКСМ участникам перехода

Центральный Комитет ВЛКСМ поздравляет вас с установлением нового мирового рекорда по лыжному переходу, достигнутого в невиданно трудных условиях.

Ваше мужество и отвага, умение в любой обстановке показать, на что способны сыны ленинского комсомола, воспитанные великой партией Ленина — Сталина, вызывают у трудящейся молодежи нашей родины достойное восхищение и подражание.

Празднуя 1 мая, ленинский комсомол шлет вам свое горячее поздравление и пожелание радостно провести маевку за полярным кругом.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВЛКСМ.

НАКАНУНЕ ФИНИША

ТАЙБОЛА, 30 апреля. **(Корр. «Правды»).** Вчера в 16 часов лыжники, совершающие героический переход Байкал — Мурманск, прибыли в Тайболу. Здесь они остановились на отдых. Весь отряд попрежнему полон бодрости и энергии. На озере Имандра ветер сдул снег. Пурга затрудняет движение лыжников, но они уверены, что преодолеют все препятствия.

За последние сутки пройдено 109 километров трудного пути. Остался последний этап в 77 километров.

— Сегодня ровно в 6 час. вечера будем в Мурманске, — заявил командир отряда тов. Попов.

1½ миллиона горячих завтраков, 6 миллионов бутербродов

Много нового вносят в этом году снабжающие организации в обслуживание первомайских колонн.

Около полутора миллионов москвичей перед выходом на демонстрацию получат на своих предприятиях горячие завтраки.

Только предприятия московского об'единения столовых выпустят в продажу в первомайские дни 6 с половиной миллионов бутербродов, 6.700 тысяч пирожков и 650 тысяч пирожных.

Новостью в первомайском снабжении явится выпуск изящных пакетов из плотной бумаги с набором всякого рода закусок. Пакеты будут продаваться во всех буфетах и столовых. Стоимость их — от полутора до 2 рублей. В пакетах будут пирожки, бутерброды, пончики, яблоки. Таких пакетов намечено выпустить свыше полутора миллионов штук.

Особое внимание уделяется обслуживанию детей. Дети получат 1 мая в местах сбора горячие завтраки и пакетики с пирожками, пончиками, конфетами и яблоками.

Первомайские колонны по пути следования будут обслуживаться автомобилями, тележками, лотками с водами, закусками, кондитерскими изделиями, мороженым.

45 тысяч рабочих общественного питания со вчерашнего утра заняты выпуском бутербродов и пирожков к 1 мая.

ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИЯ ДОСРОЧНО ЗАКОНЧИЛА СЕВ

Чечено-Ингушская область закончила весенний сев 26 апреля — на 10 дней раньше, чем в прошлом году.

По районам области за время сева вступило в колхозы 10 тыс. единоличников. 135 товариществ по обработке земли перешли на устав сельскохозяйственной артели.

Впервые по-настоящему развернуто социалистическое соревнование между колхозниками, колхозами и районами, что сыграло огромную роль в досрочном и высококачественном проведении сева.

Секретарь Чечено-Ингушского обкома МАХАРАДЗЕ.

Председатель облисполкома ГОРЧХАНОВ.

МЕТАЛЛ ЗА 28 АПРЕЛЯ

(В тысячах тонн).

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	34,5	34,8	100,8
СТАЛЬ	34,5	34,7	100,7
ПРОКАТ	24,5	26,1	106,7

УГОЛЬ

(В тысячах тонн).

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ за 27 апреля	312,1	290,4	93,1
ДОНБАСС за 28 апреля	195,2	185,3	94,9

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

ПОЭМА ДНЯ

(ОТРЫВОК)

Утро приходит в страну
 окрыленным,
Бодрым, хохочущим,
 деловым.
Утро наполнено
 громом и звоном,
Утро вздымает
 фабричный дым,
Будит коров,
 тормошит пятитонки,
Гасит фонарь
 в переулке глухом,
Бегает с ветром лесным
 вперегонки,
Мчится трамваем,
 поет петухом,
Бродит повсюду
 юнцом синеглазым,
Дерзким,
 смешливым,
 щекочущим,
 шарящим.
И миллионами
 рупоров разом
Гаркает:
 — С добрым утром,
 товарищи!
Бросьте постели!
 Немедленно слазьте!
Ждет вас работа,
 страна,
 Москва.
Быстро помыться,
 форточки настежь,
Коврики на пол
 и ать-два! —

Я просыпаюсь.
 Я очень доволен
Тем, что избавлен
 от власти сна.
Я просыпаюсь.
 Не оттого ли
Радостью комната
 вселень полна?
Я просыпаюсь.
 Туманом подернут
Утренний город.
 Но весело мне,
Даже когда не найду я
 задорных
Солнечных зайчиков
 на стене.
Сердце и разум
 тепло и певуче
Мне возглашают
 великую весть:
— Если сегодня
 на небе тучи,
Солнце над нами
 все-таки есть!
Этого солнца
 нам хватит и на день,
Хватит и на год,
 на век,
 навсегда... —

Всё это правда.
 Но пол прохладен,
И без конца холодна вода.

День начинается
 ровно и бодро.
— Голову выше!..
 Расправьте грудь!..
Глубже дыханье!..
 Руки на бёдра!..
Хватит зарядки.
 Счастливый путь! —

Путь начинается
 радостным гудом.
День поместителен,
 долог, хорош.
День замечателен тем,
 что повсюду
Дело увидишь
 и солнце найдешь.

Солнце бушует во мне
 деловито
Натиском замыслов,
 резкостью чувств.
Мысли на взводе.
 Глазища раскрыты.
Значит, увижу,
 пойму,
 научусь,
Значит, задумаю,
 значит, посмею,
Значит, создам,
 воплощу, сотворю,
Значит, отдам я
 всё то, что имею:
Мускулы, помыслы,
 чувства, идею,
Всё, что умею,
 и всё, чем горю.

Я расточителен
 в мыслях и чувствах!
Я расточителен в деле
 — втройне!
Самое высшее
 в мире искусство —
Это себя отдавать стране,
Жизни,
 дерзаньям,
 товарищам,
 делу,
И отдавать без остатка,
 вконец,
Так,
 чтобы дело твое звенело
В тысячах дел,
 в миллионах сердец.
Я расточителен очень.
 И жаден!
Жаден я в жизни,
 в труде и в борьбе.
Все, что Республикой
 создаю за день,
Я забираю
 себе.
Я не хочу,
 не могу примириться
С тем, чтобы что-нибудь
 было чужим.
Перело мною
 скупой рыцарь —
Это мальчишка,
 ничтожество,
 дым.

Сила моя
 велика и рукаста,
Страсть грандиозна,
 пронзителен взор.
Я собираю такие
 богатства,
Перед которыми
 деньги —
 вздор.

Мир создавался
 рукою моею.
Я не прошу,
 я беру,
 я велю.
Всем,
 что им создано,
 я владею,
Всё,
 что беру у него,
 коплю.
Я воздвигаю дома
 и заводы.
Я проникаю
 в глубины вод.
Я раскрываю
 секреты природы,
Тайны земли
 и загадки высот.
Это работы
 невиданный взмах.
Большевиков
 боевые сердца,
Радости замыслов
 неисчислимых,
Тысячи подвигов
 неповторимых
И повторяемых
 без конца.
Не утаишь от меня,
 не спрячешь
Великолепия
 дел и вещей,
Мощи земли,
 молодой и горячей,
Страсти ума
 и ума страстей.
Не утаишь от меня,
 не скроешь
Даже дыхания
 птиц и листвы!

Каждая кроха
 моих сокровищ —
Непревзойдимая
 песня любви.

...Песню поют за окном.
 Запевалу
Я не могу
 разглядеть из окна.
Песня несется
 напористей шквала,
Песня о Сталине,
 песня металла...
Кто запевала?
 Должно быть, страна,
Видимо, улица,
 кажется, воздух,
Может быть, трактор,
 а может, гудок...

Я прерываю
 свой утренний роздых.
День повелителен,
 зорок и строг,
Надобно взять
 боевые высоты,
Делать и строить,
 ломать и крушить.

Я погружаюсь
 в стихию работы,
Ради которой
 стоит жить.

День окружает меня
 постепенно
Сотнями дел,
 разговоров и встреч.
Необычайны
 и обыкновенны
Улицы,
 пашни,
 дома и мартены,
Солнце и дождь
 и людская речь,
Мир осязается,
 вещи весомы,
Руки теплы
 и простор обозрим.
Только я вижу теперь
 по-иному
И по-иному
 люблю
 и любим.

Счастлив я красками
 пальмы и льдины,
Поля,
 зари,
 человеческих слов,
Музыкой ветра,
 волны и машины,
Пением домен
 и соловьев.

Наша земля
 хороша и богата.
Дорог мне облик
 земной красоты,
Шорохи сада,
 цветенье заката,
Море и воздух,
 леса и цветы.

Но к слепоте
 никогда не приводит
Этой любви
 величавый размах.
Я обожаю
 цветы на заводе
И ненавижу
 цветы в хлебах!

Я не могу
 любоваться межою,
Ходом сохи,
 перезвонами кос.
Если пороги
 владеют рекою,
Я бы их вырвал,
 взорвал или снес.

Я обхожу котлован
 Днепростроя,
В шахту метро
 опускаюсь не раз.
Грохот машин
 оглушает порою,
Яростен мусор,
 назойлива грязь,
Но до чего же
 красиво все это
И до чего
 некрасив и жесток
Отблеск зари
 или лунного света
В лужах
 кривых
 немощеных дорог!

Сердце охвачено
 страстным порывом
Сделать весь мир
 до конца молодым!
Вижу все лучшее в мире
 красивым,
Вижу красивое в мире —
 моим.

Стала земля
 ощутимее,
 ближе.
Стал я владыкой земли
Наяву...
Я по-иному
 вселенную вижу
И по-иному
 люблю и живу.

Любо и радостно
 жить и творить мне
Вместе с людьми
 большевистского дня.
Люди, вселенная,
 вещи, событья
Тесно касаются
 и меня.
Силы растут,
 горизонты все шире.
Я создаю,
 я борюсь,
 я учусь...
Вот почему
 я живу в этом мире
Всей полнотой
 человеческих чувств.

В каждом дыханьи,
 в каждом движенья
Жизни,
 гремящей в труде
 и в бою,
Я ощущаю свое
 сердцебиенье.
Я узнаю боевое горенье,
Радость и горе,
 любовь и презренье.
Ненависть,
 гордость
 и нежность мою.
Чувства такие,
 как будто, знакомы.
Старыми выглядят
 их имена...
Бросьте!
Живут они
 в нас
 по-иному!
Сердце иное
 дала им страна!

Ленинский голос
 я слышу, ликуя:
— Рушь!
 Воздвигай!
 Наслаждайся!
 Живи!
Знамя
 и путь большевистский
 люблю я,
Новое строя,
 старье атакуя,
И ненавидя
 во имя любви.

Но грандиозные
 страсти наши
Проникновенны,
 теплы и просты.
Всё человечней,
 всё чище и краше
Чувства
 невиданной теплоты.

Так величаво
 людьми не владели
Гнев,
 огорченье,
 восторг,
 торжество...

Полностью отданы
 ленинской цели
Годы борьбы
 и труда моего!
Значит, размах
 стародавних героев
Перед моим
 и ничтожен и пуст.
Вместе с землей
 изменяется мною
Облик
 и суть
 человеческих чувств.
Слава тебе,
 большевистское племя,
Жизнь городов
 и борьба деревень!
Отдано мне
 их могучее время,
Я отдаю им
 свой радостный день.

...День превращается
 в трепетный вечер.
Вечер наплывом
 вливается в ночь.
Дело исчерпано.
 Кончены встречи.
Надо заснуть,
 а вот это
 невмочь.

Жалко уйти от работы
 и битвы,
Жаль опуститься
 в безделье и тьму...
Ладно!
Мы солнцем своим
 не забыты,
Будут и завтра
 глазища раскрыты,
Значит, увижу,
 пойму и возьму,
Значит, задумаю,
 значит, посмею,
Значит, создам,
 воплощу,
 сотворю,
Значит, отдам я
 всё то, что имею:
Мускулы, помыслы,
 чувства, идею,
Всё, что умею,
 и всё, чем горю.

Сердце могучее
 завтра проснется,
Будет любить,
 ненавидеть вновь,
Жить,
 побеждать,
 добиваться,
 бороться...
. . . .
Так
 понимаю я
 любовь.

Уполномоч. Главлита № В—22630. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 317.